

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»

Институт лингвистики и международных коммуникаций

Кафедра лингвистики и перевода

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент, к.филол.н., доцент

_____ /Е.С. Баландина /

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой,

д.филол.н., доцент

_____ /Т.Н. Хомутова/

**ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО
ДИСКУРСА КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ЮУрГУ – 45.05.01.2018.402.ВКР

Руководитель, к.пед.н., доцент

_____ /Е.А. Телешова/

« ____ » _____ 2018 г.

Автор

студент группы ЛМ-533

_____ /Д.С. Троеглазова/

« ____ » _____ 2018 г.

Нормоконтролер,

к.филол.н., доцент

_____ /О.И. Бабина/

« ____ » _____ 2018 г.

Работа защищена с оценкой

« ____ » _____ 2018 г.

Челябинск
2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1 Содержание и сущность политкорректности англоязычного политического дискурса	7
1.1 Понятийный аппарат	7
1.1.1 Понятие политкорректности	7
1.1.2 Понятие дискурса.....	10
1.1.3 Понятие политического дискурса	13
1.1.4 Понятие первичного и вторичного англоязычного дискурса.....	14
1.2 Лингвистические особенности текстов англоязычного политического дискурса.....	15
1.2.1 Лексические особенности англоязычного политического дискурса	16
1.2.2 Грамматические особенности англоязычного политического дискурса.....	17
1.3 Средства реализации политкорректности.....	19
1.3.1 Средства реализации политкорректности на лексическом уровне..	19
1.3.2 Реализация политкорректности на грамматическом уровне	25
1.4 Приёмы перевода политкорректных единиц с английского языка на русский язык.....	26
Выводы по главе 1	31
Глава 2 этапы практической части исследования.....	33
2.1 Задачи и этапы эмпирического исследования	33
2.2 Первый этап эмпирического исследования	34
2.3 Второй этап эмпирического исследования	39
2.4 Третий этап эмпирического исследования	54
Выводы по главе 2.....	57
Заключение	58
Библиографический список	62

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время политкорректность все больше привлекает внимание российской общественности. Способность правильно истолковывать содержание политкорректных высказываний на английском языке выступает залогом эффективного общения. Изучение политической корректности в переводах текстов представляет особый интерес, потому что в России ей уделяется меньше внимания по сравнению с западными странами, где это явление стало необходимым компонентом практически всех сфер человеческой жизни.

Политкорректность — это образ жизни на Западе, здесь диктуются определенные стандарты поведения в социокультурном плане, которые отражаются в языке, и, соответственно, которые необходимо учитывать переводчику, работая с текстами, включающими политкорректные единицы [8; 28]. Основные переводческие приёмы затрагивают лексику языка, поскольку лексика — самый подвижный уровень языковой системы, а также реализуются и на грамматическом уровне. Ограничения накладываются на употребление того или иного слова или выражения, указывающего на несовершенство людей. Одновременно для того, чтобы избежать коммуникативного дискомфорта, в англо-американскую речевую культуру включаются новые речевые единицы, элиминирующие «острые углы» расовой, этнической, социальной, физической и гендерной идентификации. То есть, политическая корректность — это одно из мощных средств противостояния вербальной агрессии и сохранения позитивного лица собеседника, реализуемых в рамках стратегий вежливости.

Актуальность темы обусловлена тем, что явление политической корректности в последнее десятилетие прочно вошло в социально-политическую жизнь современного общества. Однако, понятие политкорректности и связанные с ним языковые изменения не свойственны российской культуре, они заимствованы из западных культур, и на данный момент требуют разработки,

в частности при рассмотрении вопросов связанных с переводом. Исходя из вышеописанных противоречий и была определена тема нашего исследования: «Политкорректность англоязычного политического дискурса как объект перевода».

Итак, **объектом** исследования является англоязычный политический дискурс.

Предмет исследования – особенности перевода политически корректных единиц первичного и вторичного англоязычного политического дискурса.

В качестве источниковой базы исследования послужили тексты речей публичных выступлений политиков США, Великобритании и Президента России (на заседании в Конгрессе, на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, во время саммита НАТО, на встрече в Карнеги-Центре в Брюсселе, на заседании Совета по международным отношениям ЕС, на встрече в резиденции премьер-министра Великобритании, во время пресс-конференции по итогам встречи президентов России, Турции и Ирана, во время Пленарного заседания Петербургского международного экономического форума во время совместной пресс-конференции с Канцлером ФРГ, и т.д.).

Цель работы – рассмотреть особенности приёмов перевода, используемых при передаче первичного и вторичного англоязычного политического дискурса с точки зрения политкорректности.

Поставленная цель предполагает решение следующих исследовательских задач:

1. Изучить теоретический материал по вопросу политической корректности.
2. Определить сущность понятия политической корректности в англоязычном политическом дискурсе.
3. Рассмотреть лингвистические особенности англоязычного политического дискурса.

4. Ознакомиться со средствами реализации политкорректности в рамках англоязычного политического дискурса на лексическом и грамматическом уровнях.

5. Провести эмпирическое исследование, в процессе которого выявить наиболее частотные приёмы перевода политически корректных единиц в отобранных текстах.

6. Произвести анализ приёмов перевода, применяемых при передаче первичного и вторичного англоязычного политического дискурса, учитывая особенности проявления в них политкорректности.

Основным **методом** исследования является метод лингвистического описания с применением приёмов классификации и систематики, экстралингвистической интерпретации фактов языка, дефиниционного анализа, элементов компонентного, контекстуально-семантического и сопоставительного анализа.

Теоретической базой исследования являются подходы к определению явлений и понятий, послуживших основой нашего исследования, рассмотренные в трудах Н. Д. Арутюновой, Т. А. ван Дейка, Е. И. Шейгал, И.О. Гальперина, С.Г. Тер-Минасовой, Н.Н. Болдырева, Л.В. Бабиной.

Теоретическая значимость данного исследования, во-первых, определяется его вкладом в изучение проблем, связанных с особенностями развития политкорректных единиц, их классификации и характеристики; во-вторых, заключается в рассмотрении понятия «политическая корректность» в качестве языковой категории, а также в анализе средств её выражения в первичном и вторичном англоязычном дискурсе.

Практическая ценность исследования состоит в возможности использования её материалов при подготовке лекций и семинаров по лингвокультурологии, лексикологии, страноведению, лингвостилистике. Результаты исследования могут также найти своё применение в профессиональной деятельности переводчиков.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- произведён обзор современных данных об особенностях функционирования феномена политкорректности англоязычного политического дискурса;
- на основе актуальных материалов рассмотрена проблема существования понятия «политкорректность» в современном первичном и вторичном англоязычном политическом дискурсе;
- осуществлён сравнительный анализ передачи единиц политкорректности в первичном и вторичном англоязычном дискурсе.

Диплом состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы.

Первая глава посвящена обзору современных данных об особенностях функционирования феномена политкорректности англоязычного политического дискурса, изучению различных английских и русских определений термина политкорректность. Здесь же раскрываются языковые особенности политкорректности, и освещается проблема существования понятия «политкорректность» в англоязычном политическом дискурсе.

Во **второй главе** проводится анализ перевода единиц политкорректности в английских текстах публичных выступлений политических деятелей в рамках первичного и вторичного англоязычного политического дискурса.

В заключении обобщаются результаты проделанной работы.

ГЛАВА 1 СОДЕРЖАНИЕ И СУЩНОСТЬ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

1.1 Понятийный аппарат

Исходя из поставленной цели и задач, мы рассмотрим следующие понятия: политкорректность, дискурс, политический дискурс, вторичный и первичный англоязычный текст.

1.1.1 Понятие политкорректности

Начнём с рассмотрения понятия «политкорректность» или «политическая корректность». Для начала определим понятие «корректность». «Корректность» – (от лат. *correctus* - исправленный - улучшенный) в толковых словарях трактуется следующим образом: 1) тактичность в обращении с людьми, вежливость, учтивость; 2) точность, правильность, чёткость. В толково-фразеологическом словаре Михельсона А.Д. даётся следующее определение данного понятия: «корректность – принципиальность, строгость к поступкам своим в соблюдении известных правил» [30, с. 156]. Таким образом, мы можем заключить, что термин «политическая корректность» означает тактичное поведение в рамках политического дискурса. Родиной этого термина являются США, от англ. «politically correct» — «соответствующий установленным правилам» – практика прямого или опосредованного запрета на употребление слов и выражений, считающихся оскорбительными для определённых социальных групп, выделяемых по признаку расы, пола, возраста, вероисповедания, сексуальной ориентации и т.п. Термин заимствован русским языком из английского в 1990-е.

Термин возник из-за недовольства африканским населением засилья, по их мнению «расизма», английского языка, в частности слова «black» (чёрный) в отношении темнокожего населения. Эта инициатива была с воодушевлением встречена феминистскими движениями того времени.

В США в современном словоупотреблении термин появился в 1970-е и использовался левыми (направления и идеологии, которые стремятся к установлению равных условий для всех людей, независимо от национальной, этнической, половой и прочей принадлежности) для критики взглядов, пародирования взглядов, которые противоречили их собственным. В 1990-е, преимущественно в университетской среде США, термин обрёл своё современное значение того, что по-английски также выражается понятиями «inclusive» или «neutral language» – концепции, базирующейся на гипотезе Сепира-Уорфа, постулирующей, что лингвистические категории формируют понятия и действия говорящего. По данным «Циклопедии», в российской прессе термин «политическая корректность» впервые зафиксирован в статье Андрея Плахова «Итоги кинофестиваля в Монреале», опубликованной 8 сентября 1993 года в газете «Коммерсантъ-Daily». Комлев Н.Г. определяет политическую корректность как «утвердившееся в США понятие-лозунг, демонстрирующее либеральную направленность американской политики, имеющее дело не столько с содержанием, сколько с символическими образами и корректировкой языкового кода. Речь декодируется знаками антирасизма, экологизма, терпимого отношения к национальным и сексуальным меньшинствам». Цурикова Л.В. трактует политическую корректность как «поведенческий и языковой феномен, отражающий стремление носителей языка преодолеть существующую в обществе и осознаваемую обществом дискриминацию в отношении различных членов этого общества» [29].

Существуют и критические взгляды относительно понятия политкорректности. В этой связи политическая корректность часто рассматривается в границах толерантности. Толерантность в общем плане – это попытки установления общности с людьми, отличающимися от большинства в некотором отношении. Одной из проблем языковой толерантности является проблема так называемой языковой политики. Некоторыми исследователями

негативно оценивается практика общества воздействовать на дискурс, узус, язык в условиях определённых социальных явлений (часто феминизма и расизма), что и называется, по их мнению, политической корректностью. Считается, что политическая корректность, целью которой является защита прав и достоинства отдельного человека, не должна поддаваться тенденции, требующей «завуалирования всякого рода человеческих проблем», иначе она будет противопоставляться понятию толерантности. Негативную оценку политической корректности даёт В.Д. Рэймонд, определяя политическую корректность как полуфашистское идеолого-политическое движение в 80 – 90-е годы в США, распространяемое в основном либеральными группами и заключающееся в навязывании строгого соблюдения нейтрального языка применительно к полу, возрасту, сексуальной ориентации, расовой принадлежности, гражданским правам и ограничению свободы слова [37]. В книге «Полный назад!» Умберто Эко указывает на то, что политкорректность в настоящее время доходит до абсурда [31]. По его словам: «политическая корректность» в наше время употребляется политически некорректно: «лингвистические новаторства привели к появлению лингвистических двусмысленностей». Также, он ссылается на книгу Эдоардо Кризафулли «Гигиена языка. Политкорректность и лингвистическая свобода», в которой описано много взглядов, как поддерживающих, так и стоящих против данной тенденции. Из этого не стоит делать вывод о том, что Умберто Эко выступает против политической корректности, реализации её в современном обществе, он лишь говорит о том, что нужно действовать разумно, применяя данный термин и следуя правилам политической корректности. А по словам Михаила Веллера «политкорректность - это расизм наоборот». Он также затрагивает вопрос трактовки понятия политкорректности в современном обществе. Писатель и актер из Чикаго Джеймс Финн Гарнер перевел на политически корректный язык традиционные сказки. Книга Гарнера «Политически корректные сказки» (D.F.Garner «Politically Correct Bedtime Stories», 1994) [24] стала

бестселлером и была издана в Нью-Йорке, Торонто, Оксфорде, Сингапуре и Сиднее.

Действительно, подобная проблема – проблема трактовки понятия политкорректности, существует, мы позже определим категории и характеристики феномена политической корректности и способы его реализации в политическом англоязычном дискурсе. Проанализировав источники по данному вопросу, мы отдаем предпочтение понятию «политическая корректность», выведенному С.Г. Тер-Минасовой, которое она приводит в работе, посвященной проблемам языка и межкультурной коммуникации: политическая корректность языка – это стремление найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п., так как, наш взгляд, оно наиболее полно и адекватно отражает суть данного феномена.

1.1.2 Понятие дискурса

Переходим к определению понятия «дискурс». Термин дискурс получил широкое употребление во второй половине 20 века (в начале 1970-х гг.). Однако, задолго до этого исследованиями в области этнолингвистики и анализа устных текстов уже занимались представители американской этнолингвистики, а также чешской лингвистической школы, приоритетным направлением которой было исследование коммуникативной организации текста. Впервые же термин «дискурс» был введен в научную теорию лингвистики текста как лингвистический термин в словосочетании «анализ дискурса» в 1952 году американским учёным З. Харрисом. В статье «Дискурс-анализ» (1952) З. Харрис понимает дискурс с чисто формальной точки зрения в рамках

структуралистской парадигмы, без учета коммуникативного контекста и социальных факторов [4; 36].

К 1970-80-м годам была разработана новая, уже не формально-структурная, а функционально-коммуникативная парадигма, которая базируется на убеждении о том, что «никакие языковые явления не могут быть адекватно поняты и описаны вне их употребления». «В поле зрения лингвистов именно теперь оказались «текст», «дискурс» и т. п. как непосредственные объекты описания» [27].

Некоторые исследователи в области современной лингвистики отмечают, что термин «дискурс» близок по смыслу к понятию «текст», и даже считают, что эти понятия полностью совпадают [39]. Однако, мы в своём исследовании придерживаемся другой точки зрения, указывающей на то, что эти понятия не тождественны. Так, существует широкое понятие дискурса, где данный термин трактуется как «вербализованная речемыслительная деятельность, предстающая как совокупность процесса и результата и обладающая как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планом» [8]. То есть здесь дискурс выступает как совокупность процесса и результата. Результат в данном случае – текст. Дискурс рассматривается многими лингвистами как динамическое явление, разворачивающееся во времени, в то время как текст воспринимается как статический объект, результат языковой деятельности. Тён А. Ван Дейк разграничивает текст и дискурс, представляя дискурс как актуально произнесённый текст, а текст – как абстрактную грамматическую структуру того, что было произнесено. По его мнению дискурс связан с речью, с актуальным речевым действием, а текст – с системой языка. При определении понятия дискурса стоит также обратиться к определению, данному Арутюновой Н. Д.: «дискурс — связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте... Дискурс — это речь, «погруженная в жизнь»» [0]. В лекции

«Discourse and Knowledge» («Дискурс и знание»), проводимой нидерландским лингвистом Тёном А. ван Дейком в Российском гуманитарном университете в 2013 году, учёный говорит о том, что понятие дискурса носит сложный характер и включает в себя не только текст, но и контекст. Такое понимание дискурса было принято научным сообществом и широко представлено в трудах учёных-лингвистов [12]. Отсюда мы видим, что в лингвистике данное понятие соотносится не только с текстом, но и с экстралингвистическими факторами, тем или иным образом оказывающими влияние на участников коммуникации, а, соответственно, и на её результат.

В настоящее время в России сложились две наиболее активные перспективы аналитики дискурса: «московская» и «волгоградская». Московское направление представлено трудами В.И. Тюпы и его коллег по журналу «Дискурс». Они продолжают определение дискурса в парадигме Т.А. ван Дейка: дискурс – «коммуникативное событие». Представители московского направления различают три аспекта дискурса: креативный (субъект коммуникативной инициативы – автор), референтный (предметно-смысловая сторона высказывания) и рецептивный (адресат) [28]. Волгоградская школа опирается на определение дискурса, данное Н.Д. Арутюновой, то есть волгоградские ученые описывают дискурс, совмещая социолингвистические позиции анализа с лингвистикой текста [30]. *В нашем исследовании в большей степени мы склоняемся к определению дискурса, принятому волгоградской школой, поскольку мы рассматриваем в своём исследовании современные тексты, а данный термин, в интерпретации представителей этой школы не относится к древним текстам, связи которых с живой жизнью не могут быть установлены, а также исходя из того, что тема нашего исследования предполагает наличие связи данного понятия с лингво-социальными факторами. Однако, как мы видим, существует множество трактовок понятия «дискурс» и нельзя сказать, что они противоречат друг другу, они, скорее, дополняют друг друга.* Таким образом, проанализировав литературу, посвящённую вопросу значе-

ния понятия «дискурс», **мы в своём исследовании придерживаемся следующего его определения, данного Н.Д. Арутюновой:** «дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими — прагматическими, социокультурными и другими факторами; как текст, взятый в событийном аспекте» [1].

1.1.3 Понятие политического дискурса

Далее мы переходим к определению понятия **«политический дискурс»**, с которым и связана наша работа. Для определения границ данного явления, необходимо обратиться к такому понятию как **«политика»**.

Согласно данным русскоязычных и англоязычных словарей, понятие «политика» является многозначным, может рассматриваться как в узком, так и в широком смысле [20]. В узком смысле слово «политика» может обозначать «деятельность государственной власти в области управления и международных отношений; деятельность той или иной общественной группировки, партии, класса, определяемая их целями и интересами» (по Д.Н. Ушакову) . Также, по данным словаря Ожегова, «политика» означает вопросы и события общественной и государственной жизни [23].

В широком смысле слово «политика» используется для обозначения программы действий, различных видов деятельности человека, общественного института по руководству кем или чем-либо. В таком случае можно говорить о политике организации, об образовательной политике на уровне городского муниципалитета, о семейной политике и т.п. [23]. Данная лексема может использоваться также для обозначения образа действий, направленных на достижение чьего-либо поведения, определяющего отношения с людьми. **В** нашем исследовании мы придерживаемся трактовки понятия **«политика» в узком смысле**, то есть как определенным образом направленной деятельности государства или социальных групп в различных сферах жизни.

На основе семантической структуры понятия «политика» можно определить объем феномена «политический дискурс». Узкого определения политического дискурса придерживается Т.А. ван Дейк, по мнению которого политический дискурс — это дискурс политиков, реализуемый в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ, речей политиков. Ограничивая политический дискурс деятельностью политиков, он подчеркивает его институциональный характер [15]. Е.И. Шейгал в своем исследовании предлагает **полевой подход** к анализу структуры дискурса политики и считает дискурс политическим, если к сфере политики относится хотя бы одна из трех составляющих: субъект, адресат или содержание речевого произведения. Такой подход позволяет рассматривать политический дискурс в процессе соприкосновения с другими сферами жизни, с другими видами дискурса. Мы в своём исследовании при определении понятия «политический дискурс» будем **придерживаться точки зрения Е.И. Шейгал**, так как данный подход раскрывает понятие политического дискурса в более широком смысле, позволяет нам рассматривать текст в рамках политического дискурса с точки зрения его прагматики, что тесно связано с ключевым понятием нашей работы – политкорректностью.

1.1.4 Понятие первичного и вторичного англоязычного дискурса

В переводоведении понятие дискурса чаще связывают со вторичным дискурсом. «**Вторичным**» называется дискурс, который может быть объяснен с помощью исходного дискурса, то есть «**первичного**», или выведен из него путем употребления определенных правил [8]. С коммуникативной точки зрения вторичный дискурс включает сведения о содержании первичного в виде результатов аналитико-синтетического преобразования последнего. Вторичный дискурс не является результатом формального сокращения первичного, а представляет собой как в языковом, так и в экстралингвистическом плане качественно новый дискурс. К вторичному дискурсу относят тек-

сты рекламы, адаптации, резюме, автореферата, рецензии, литературного обзора, критической статьи, аннотации, конспекта лекций и др. [12; 13; 14; 11; 15;16; 17], а также перевода.

Перевод представляет собой рефлексивную деятельность по пониманию исходного дискурса культуры-1 и интерпретацию его в пространстве культуры-2 [8]. Рефлексия – это методологическая категория, представляющая собой обращение сознания на опыт, повторное порождение уже пройденного мысленного пути. Одновременно рефлексия есть способность видеть самого себя, свою собственную субъективность, понимать свое понимание и, в случае необходимости, понимать и объяснять причины именно такого, а не другого понимания. При таком объяснении рефлексия оказывается высказанной и выступает как интерпретация [9]. Любой вид перевода есть процесс интерпретации, или вторичного порождения дискурса, опосредованный созданием имплицитного «текста-интерпретации» с учётом экстралингвистических факторов. Переводчику необходимо понять смысловые связи текста внутри пространства одной культуры и поставить им в соответствие, насколько это возможно, смыслы другого культурного пространства.

Таким образом, перевод является одним из видов вторичной номинации. Любой вид перевода представляет собой процесс интерпретации, или вторичного порождения дискурса, опосредованный созданием имплицитного «текста- интерпретации» с учётом экстралингвистических факторов.

1.2 Лингвистические особенности текстов англоязычного политического дискурса

Англоязычный политический дискурс обладает рядом лингвистических особенностей. Наиболее характерными из них являются лексические и грамматические.

1.2.1 Лексические особенности англоязычного политического дискурса

Характерной чертой политического дискурса в отношении используемой лексики является профессиональная политическая терминология; частое употребление:

- «высоких», т.е. книжных слов;
- клише и штампов;
- многочисленных заимствований, которые главным образом вошли в английский язык из латинского и французского языков. Реже в английском языке встречаются греческие, немецкие и итальянские заимствования;
- варваризмов из французского языка.

Для политического языка, который отличается высокой плотностью информации, типично наличие общепринятых и авторских сокращений.

В политическом дискурсе часто появляются ссылки и цитаты (как правило, с точным указанием источников). Кроме того, он изобилует выражениями известных людей.

Язык политических текстов, статей и докладов в лексическом плане обычно сухой, абстрактный, с высоким уровнем обобщенности, возвышенный. Он мало или специфично окрашен в эмоциональном плане и в целом традиционен и консервативен в плане использования языковых средств [6]. В нем наблюдаются авторские художественно-творческие элементы, которые сводятся к созданию новых терминов (*a multipolar world; deterritorialization and reterritorialization of political and economic power/space; Disneyfication of culture*).

Особое внимание стоит уделить новообразованиям в лексике политического дискурса. Научные исследования политических процессов и тенденций предполагают появление новых открытий, введение новых понятий и новой терминологии.

В политическом языке фигурирует много неологизмов, предложенных политиками. Например, *soft power* – мягкое влияние (т.е. влияние через культуру, идеологию и пропаганду).

1.2.2 Грамматические особенности англоязычного политического дискурса

На грамматическом уровне могут быть выделены следующие грамматические средства.

Использование форм длительного времени как для обозначения действия, происходящего в настоящий момент, так и планируемого события.

Одной из наиболее частотных глагольных форм являются сочетания с глаголом *being*, выступающим как в качестве компонента пассивного залога (*to be being done*), так и в роли составной части причастия.

Среди других глагольных форм, используемых в продолженном времени, выделяются следующие:

- конструкция *to be going to*.
- форма длительного перфектного времени.

В политическом дискурсе часто встречаются прилагательные, образованные от фамилий. Они либо указывают на конкретную личность (*Napoleonic wars* – наполеоновские войны, «*Brezhnev-era apartment*» – брежневка), либо обобщенно характеризуют какое-либо явление или объект.

Часто используется притяжательный падеж с названиями стран, городов, районов, предприятий, фирм, времени суток и др. вместо использования соответствующих прилагательных, либо сочетания указанных лексических единиц с предлогом *of*.

Используется инфинитив в функции дополнения, определения и обстоятельства цели.

Часто используются грамматические конструкции с вводным местоимением *It* (*It is alleged, believed, estimated, said, known, thought, understood, re-*

ported, revealed, be likely to do something и др.), конструкции there is/ are, this is.

Грамматические средства выражения прогнозируемого действия или события (*инфинитивные обороты to be (about) to do something, to look set to do something, to be bound to do something, to be due to do something*).

Используется сложное подлежащее (Complex Subject).

Часто встречается модальный глагол could, выражающий действие, реализация которого отдалена или проблематична:

But there are concerns it could bring huge financial problems for the state (Sky News).

A huge trade deal could kick-start the US economy (Sky News).

Встречается сложное дополнение (Complex Object) и его разновидность - каузативная конструкция to have something done.

Широкая палитра синтаксических ресурсов обладает манипулятивным потенциалом, а потому активно используется в политическом дискурсе.

Так, для политического дискурса характерно использование [8; 24]:

- восклицательных предложений (особенно для таких жанров, как выступление на митинге, лозунг);

- инверсии, позволяющей выделить в предложении главное: «*Ahead the Iranians move. And the situation is changing daily...*»;

- различных риторических приемов, например, таких как риторический вопрос, синтаксический параллелизм:

«Corporate tax loopholes? Gone «in a nanosecond,» says Kerry. The Bush administration's new overtime regulations? Reversed on Day One, says running mate John Edwards»;

- в языке политики наблюдается обилие стереотипных зачинов:

it is important to bear in mind that – необходимо принимать во внимание; it may be argued that – можно утверждать, что; special mention should be made of – особое внимание следует уделить.

1.3 Средства реализации политкорректности

В современной отечественной и зарубежной науке единодушно признается существование языка политкорректности. Политическая корректность в языке приводит к целому ряду изменений на всех языковых уровнях.

Рассмотрим средства выражения политкорректности на лексическом, и грамматическом уровнях.

1.3.1 Средства реализации политкорректности на лексическом уровне

Следует отметить, что большей частью политкорректность реализуется за счет лексического состава языка, поскольку лексика является наиболее подвижным уровнем языковой системы, который мгновенно реагирует на происходящие в обществе перемены. В настоящее время постоянно увеличивается число запрещённых слов и запрет на слишком конкретное обсуждение некоторых сфер жизни, что находит отражение в специальных словарях политкорректной лексики [2;28].

К настоящему моменту сложилось понимание языка политкорректности как преимущественно эвфемистического. Точно так же в целом устоялась классификация политкорректной лексики по смысловому признаку. Фактически в ее основе лежит выделение типов дискриминации, которые преодолевает та или иная лексема: по половому и сексуальному признаку, по национальному признаку, по религиозному признаку, по признаку возраста, состояния здоровья, внешности, социального статуса и т.д.

В. В. Майба полагает, что в языке политкорректности целесообразно выделить два пласта лексики, которые выполняют качественно различные функции:

- 1) собственно политкорректная лексика (эвфемизмы), которая включает в свой состав «правильные», «допустимые» наименования социальных явлений;

2) лексика, которая используется для непосредственного формирования политкорректной картины мира (так называемые идеологемы). Эта лексическая группа фиксирует основные ценности политкорректности, а также то «зло», которое противопоставляется данным ценностям, поскольку не соответствует им. Отличие этого пласта политкорректной лексики заключается в том, что она задает и закрепляет установки и принципы [30].

Если идеологемы политкорректности выражают принципы и установки политкорректности, то эвфемизмы непосредственно реализуют эти принципы и установки. Рассмотрим две эти группы более подробно.

Идеологема – это когнитивная единица идеологической картины мира, которая объективируется в тексте, и – шире – в дискурсе собственно языковыми единицами [17]. Идеологема представляет собой слово или выражение, смысловое содержание которых по-разному воспринимается сторонниками различных политических взглядов, весьма часто такие различия связаны с эмоциональной окраской слова, к которому примеряется оценка соответствующего явления.

К группе идеологем политкорректности можно отнести следующие лексические средства.

1. Поскольку политкорректность как идеология предлагает полярную картину общественной жизни, выделяя в ней «хорошее» («правильное», «добро») и «плохое» («неправильное», «зло»), на самом абстрактном уровне мы имеем понятия, которые задают базовые ценности политкорректности, а также их «антиподы», т.е. нежелательные, недопустимые явления и установки, которые должны быть искоренены из социальной жизни. Это, например, такие лексемы, как: equality – discrimination (равноправие – дискриминация), tolerance – intolerance (терпимость – нетерпимость), respect – humiliation (уважение – оскорбление), inclusiveness – exclusiveness (инклюзивность – эксклюзивность). Эти термины формируют ядро языковой репрезентации идеологии политкорректности.

2. Однако картина останется неполной, если не учесть лексический пласт, именуемый разновидностями «зла», которым противопоставляется политкорректность. К этому пласту относятся многие неологизмы и недавно появившиеся в языке термины, например, наименования видов дискриминации, образованные при помощи *суффикса -ism*:

- ableism, handicappism, diseaseism (discrimination against disabled or handicapped people – дискриминация людей, страдающих болезнями или обладающих ограниченными физическими и умственными возможностями);

- sexism, genderism (discrimination on the basis of sex, especially the oppression of women by men – дискриминация на основе половой принадлежности, особенно притеснение женщин мужчинами);

- heterosexism (a system of attitudes, bias, and discrimination in favor of opposite-sex sexuality and relationships – система установок, предубеждений и дискриминация в пользу разнополой сексуальности и отношений);

- sizeism/sizism, heightism, fattism, weightism (discrimination on the basis of a person's size, especially against people considered to be overweight – дискриминация на основе габаритов человека, особенно в отношении людей, рассматриваемых как полные);

- elitism (the belief that society should be governed by a select group of gifted and highly educated individuals – вера в то, что общество должно управляться избранной группой одаренных и хорошо образованных людей);

- classism (the belief that people from certain social or economic classes are superior to others – вера в то, что люди из некоторых социальных и экономических классов превосходят других людей);

- lookism (discrimination against a person on the grounds of physical appearance – дискриминация людей на основе физического облика) [2].

В этом же ряду следует упомянуть сложные существительные *с частью -phobia*: xenophobia – неприязнь к иностранцам, islamophobia – враждебность по отношению к арабам и мусульманам в целом, homophobia – неприязнь

к гомосексуалистам, gerontophobia – ненависть к пожилым людям, negrophobia – неприязнь к чернокожим и др.

Наконец, близкую функцию выполняют сложные слова *с компонентом -free*, которые указывают на свободу от определенных предрассудков: gender-free – свободный от гендерных предрассудков, cruelty-free – свободный от жестокости и другие. Правда, семантическая модель, лежащая в основе данных сложных слов, предполагает утверждение «от обратного»: в них указывается разновидность «зла», от которого тот или иной субъект является свободным. Негативный компонент в этом случае отрицается, хотя и содержится в семантике слова.

Что касается второй группы, то стоит отметить, что в каждом языке есть слова, которых люди инстинктивно избегают, потому что они считаются неприличными, нетактичными, грубыми, слишком прямыми или невежливыми. Поскольку к «обидным» референтам, вместо которых используются эти слова, все равно приходится обращаться, они зачастую описываются окольным путем, используя замены, которые называются **эвфемизмами**.

Мы в своём исследовании *будем придерживаться определения эвфемизма, представленного И.Р. Гальпериным*: «эвфемизм – это слово или выражение, употребляемое для замены неприятного слова или выражения на более подходящее в общепринятом смысле» [4, с. 80], так как, на наш взгляд, данное определение в полной мере отражает сущность понятия эвфемизма.

Эвфемизмы широко используются в бытовом языке (для смягчения сообщения о смерти, болезни, неудачах), в политической и, особенно, в дипломатической сфере для выражения вежливости, деликатности, уклончивости ответов, для всевозможных языковых, манипуляций с целью затушевания истины [6].

Эвфемизмы не имеют прямого, не опосредованного отношения к денотату. Они связаны с ним через первичное наименование объекта или явления, которое известно и отправителю сообщения, и адресату. Эвфемиз-

стический перенос наименования часто базируется на признаках метафоры или метонимии, создающих необходимую для эвфемизмов двуплановость значения и положительную образность. Признак, используемый для эвфемистического переименования, является средством новой, более положительной характеристики денотата.

В силу исследуемой нами проблематики нас интересуют только политические эвфемизмы, поэтому далее речь пойдет именно о них.

Политические эвфемизмы, как правило, смягчают различные виды дискриминации, например, возрастную. С тем чтобы не обидеть людей почтенного возраста, в языке последних десятилетий появилось слово *middlescence* (период жизни от 40 до 65 лет) по аналогии с *adolescence*. Для смягчения имущественной дискриминации появилось слово *disadvantaged*. Для смягчения расовой дискриминации вместо слова *black* употребляются *coloured* или *non-white*. Умственно отсталых людей называют *learning disable, special*; людей, страдающих частичной потерей слуха – *hearing impaired*; людей, страдающих речевыми расстройствами, называют *speechimpaired*. На смену *insane asylum* больница для душевнобольных пришло *mental hospital*. и так далее. [28]

Самая большая подгруппа эвфемистической лексики – эвфемизмы, отвлекающие внимание от негативных явлений действительности (преступность, наркомания, агрессивная политика и т.д.). Например, в кругах, связанных с преступностью, появляются эвфемизмы *client* (a person viewed euphemistically as a subject of regulation by a government agency or public authority); *adjustment center* (a part of a prison where intractable and often mentally deranged inmates are kept in solitary confinement); *correctional facilities* (a prison); *correctional officer* (a prison guard); *community home* (a reform school); *godfather, don* (the head of Mafia family or other group involved in organized crime).

Наиболее часто для создания эвфемизмов используются следующие компоненты:

- challenged, например: *physically challenged, cerebrally challenged, intellectually challenged, mentally challenged*;
- person, например: *businessperson, cameraperson, chairperson, fireperson, spokesperson, sportsperson*;
- different(ly), например: *differently able, physically different*;
- alternative, например: *alternative body image*;
- inconvenienced, например: *aurally inconvenienced*;
- impaired, например: *hearing-impaired, living impaired, visually impaired*;
- special, например: *special needs*;
- disabled (disability), например: *learning-disabled, sensory-disabled children; reading (mathematical) disability* ;
- companion, например: *animal companion; botanical companion*;
- low, например: *low achievers*;
- problem, например: *behaviour-problem students, problem behaviour*;
- difficulty, например: *people with learning difficulties*.

Наиболее распространенными способами образования слов-эвфемизмов являются следующие:

- словосложение: *comb-free* – лысый;
- метафорический перенос: *available* – безработный; *golden years* – пожилой возраст;
- метонимический перенос: *persons of color, non-whites*;
- аффиксация:

Для образования политкорректных эвфемизмов служат:

- суффиксы: *-ful (ageful), -ron (actron (вместо actor и actress), waitron (вместо waiter и waitress))*;
- префиксы: *-pre, -under*, например *underprivileged, underresourced*;
- контаминация: *handicapable (handicapped+capable), hufem (human + female)*;

- комбинация нескольких способов словообразования: *underclassperson*, *upperclassperson*, *golden ager* (словосложение + аффиксация) [13].

Таким образом, мы рассмотрели способы реализации политкорректности на лексическом уровне.

1.3.2 Реализация политкорректности на грамматическом уровне

Как мы уже упоминали, политкорректность находит отражение не только на лексическом уровне языка, поэтому рассмотрим, с помощью каких средств выражается категория политкорректности на грамматическом уровне.

Стоит отметить, что с политкорректными единицами чаще приходится сталкиваться на лексическом уровне, нежели на грамматическом, так как лексический уровень более подвижен, легче реагирует на изменения и принимает новообразования.

Кроме того, причина высокой концентрации политкорректных единиц на лексическом уровне выражается в том, что политкорректные единицы неразрывно связаны с семантикой, значением, заключённым в лексических единицах [2].

На грамматическом уровне категория политической корректности проявляется в виде замены местоимения *he* (*his*) в предложении на сочетание *he/she*, *she/he*, *s/he* или местоимением множественного числа *their*. На синтаксическом уровне можно отметить использование конструкций с числительным *one* или неопределенно-личные предложения (*They say that...*), когда пол существительного не указан.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что существуют различные точки зрения на проблему языкового выражения политкорректности. Однако мы склонны придерживаться точки зрения, что, единицы политкорректности наиболее широко распространены на лексическом уровне, а эвфемизмы являются одним из основных языковых средств их выражения.

1.4 Приёмы перевода политкорректных единиц с английского языка на русский язык

Главная задача любого переводчика – достижение эквивалентного и адекватного перевода. Нужно учитывать тот факт, что перевод осуществляется не только с языка на язык, но и с культуры на культуру. В этом и заключается основная сложность. До сих пор далеко не все политкорректные единицы, порожденные толерантностью, зарегистрированы толковыми словарями, не говоря уже о словарях двуязычных. Таким образом, при переводе политкорректных единиц часто возникает сложность в подборе эквивалентов, особенно при переводе эвфемизмов, которые в русскоязычной культуре распространены не так широко, возникает необходимость в применении различного рода переводческих приёмов [26].

Таким образом, при переводе политически корректных текстов на английский язык, применяются следующие переводческие приёмы передачи политкорректных единиц: подбор эквивалента, адаптация, различного рода лексические, грамматические и лексико-грамматические трансформации.

Обращаясь к классификации переводческих трансформаций, представленной В. Н. Комиссаровым, выделяются следующие **лексические переводческие приемы:**

- переводческое транскрибирование и транслитерация;
- калькирование;
- лексико-семантические замены: конкретизация, генерализация, модуляция.

Если обратиться к классификации Л.С. Бархударова, то в этой категории он также выделяет такие приёмы, как *добавление* и *опущение*.

Грамматические приёмы включают:

- синтаксическое уподобление (дословный перевод);
- членение предложения;

- объединение предложений;
- грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения).

Лексико-грамматические приёмы включают:

- антонимический перевод;
- экспликация (описательный перевод);
- компенсация.

Распространенными **приёмами передачи на русский язык политически корректной лексики** считаются *транскрипция* (нередко с элементами транслитерации) и *калькирование*. Например:

- «*business class*» - (пассажирский класс) – бизнес-класс (транскрипция);
- «*developmental classes*» – развивающие курсы (калька);
- «*biological mother*» – биологическая мать (калька) [19].

Хотя у некоторых политкорректных слов существуют эквиваленты в русском языке, нельзя сказать, что количество подобных слов велико. Иногда при переводе могут употребляться так называемые частичные соответствия, которые чаще всего не являются постоянным словарным соответствием. Например:

- «*disabled/physically impaired/physically challenged people*» - люди с ограниченными возможностями;
- «*a single parent household*» - неполная семья.

Следует отметить, что при переводе политкорректных лексических структур с английского языка на русский особых проблем не возникает, т.к. многие слова, подвергшиеся процессу эвфемизации в английском языке, не имеют в русском языке неприятного, оскорбительного оттенка. Например, «*postman*» (*letter carrier*) имеет нейтральное по окраске соответствие «почтальон», *nurse* - «медсестра, медбрат», *nurses* - «медицинские работники среднего звена». Слово «*mankind*» сторонники политкорректности относят к политически некорректной группе слов, хотя в русском языке оно имеет ней-

тральный по окраске эквивалент «человечество». А вот при переводе с русского языка на английский данный аспект переводчик должен всегда принимать во внимание, особенно, если это касается лексики, обозначающей профессиональную и этническую принадлежность или принадлежность к определенной социальной группе. Например, использование слова «*policeman*» вместо «*policewoman*» в случаях, когда речь идет о полицейских женщинах, может быть воспринято как устаревшее или как неуважительное и оскорбительное.

Трудность представляет перевод словосочетаний с опущенным семантическим компонентом. В данном случае переводчик должен «восстановить» опущенный компонент в русском языке, применив при этом такой приём, как **добавление**: *person with Down syndrome* - человек, страдающий синдромом Дауна, *anchorperson/ anchor* - лицо, ведущее программу, *consultant* - продавец-консультант [21].

Однако существуют словосочетания, в которых определение представляет собой единое целое – так называемый «сплав». При переводе таких словосочетаний требуется внимательный анализ взаимосвязи их компонентов с учётом широкого контекста [3].

Перевод атрибутивных словосочетаний часто требует наличия лексического добавления.

Опущение при переводе часто производится в тех случаях, когда отдельное слово или же группа слов может привести к плеоназму в русском языке [21]. С помощью приёма опущения обычно переводят следующие единицы: *full-figured* - полный, *to be on a regulated medical regime and counselling* - находиться под постоянным медицинским наблюдением (о душевнобольных), *adopted human children* - приемные дети.

Богатство лексических единиц русского языка позволяет с большей точностью переводить многие слова, т.к. в русском языке значения слов более дифференцированы. В связи с этим при переводе политических текстов не-

редко приходится прибегать к такому виду лексического приёма, как **конкретизация**: *hearing impaired* – страдающий частичной потерей слуха.

Также, при переводе политкорректных единиц может использоваться такой приём, как **генерализация**: *alternative dentation (false teeth)* - альтернативная стоматология, *of mature years (old)* - в зрелом возрасте.

Возможно применение такого приёма, как **модуляция**: *to get into trouble* - заболеть (психическим расстройством), *appliance* - мед. аппарат, носимый на теле человека (например протез, слуховой аппарат и т.п.), *available* - находящийся без работы, *flipper whopper* - рыбак.

Среди **лексико-грамматических приёмов** распространённым считается антонимический перевод.

Антонимический перевод – это приём, при котором утвердительная конструкция заменяется отрицательной или наоборот [28].

В то же время происходит замена одного из слов исходного предложения его русским антонимом.

«It will be June the two statements meet to sign the treaty».

«Оба государственных деятеля встретятся для подписания договора не раньше июня».

Описательный перевод потребуется, например, при переводе экологически-корректных выражений, относящихся к изделиям из естественного материала:

- *Good wood* - экологически безопасная и безвредная древесина, выращенная на плантациях, в экологически чистых районах без использования экологически вредных или опасных материалов.

- *Ethical wood/managed wood* - естественным образом экологически чистая и безопасная экспортная древесина, которая была завезена из стран-экспортеров леса.

Что касается **грамматических приёмов**, то учитывая тот факт, что английский и русский язык имеют различную смысловую и грамматическую

структуры, в некоторых случаях возникает необходимость **замены простого предложения сложным, либо деления развёрнутого предложения на два и более простых предложений**: *Physical disabilities do not always prevent the performance, there are jobs that don't require a full physical activity.* – *Физические недостатки не всегда полностью препятствуют работоспособности людей с ограниченными физическими возможностями. Существуют рабочие места, которые не требуют полной физической активности.*

Наряду с членением применяется и такой приём, как **объединение** предложений, известное как стяжение - «объединение нескольких простых предложений в одно более сложное». Стяжение позволяет добиться компрессии и облегчить восприятие информации. Применение такого приёма также может быть обусловлено различиями синтаксических и стилистических традиций. *But occasionally an indiscretion takes place, such as that of Mr. Woodrow Wyatt, Labour MP, when Financial Secretary to the War Office. He boasted of the prowess of British spies in obtaining information regarding armed forces of the USSR.* - *Однако по временам допускается нескромность, так, например, лейборист, член парламента Вудро Уайтт в бытность свою финансовым секретарем военного министерства хвастался ловкостью, проявленной английскими шпионами в деле получения сведений о вооруженных силах СССР.*

Грамматическая замена может использоваться и в следующих словосочетаниях: *longer-living* - *долгожитель*, *on assistance* - *получать пособие*, *racist attack* - *расистские нападки*, *consensual relationship* - *согласованные взаимоотношения*.

Как правило, главная информация в английском предложении содержится в начале: предложения, обычно начинается с подлежащего/группы подлежащего, а затем следует сказуемое/группа сказуемого. Менее важная информация, выраженная обстоятельствами места и времени, размещается в конце. В русском предложении очень часто можно наблюдать обратную картину: на первое место часто выносятся второстепенные члены предложения (обстоя-

тельства места и времени, дополнения), за ними следует сказуемое, подлежащее же находится в конце предложения. Таким образом, для соблюдения эмпазы в переводе необходимо *изменение порядка слов* английского предложения: *The little town of Clay Cross today witnessed a massive demonstration.* - *Сегодня в небольшом городке Клей-Кросс состоялась массовая демонстрация.* Иногда изменение порядка слов при переводе обусловлено особенностями семантической сочетаемости в английском и русском языках. Для адекватного перевода приходится также прибегать к замене отдельных частей речи и членов предложения: *It is our hope, that an agreement will be reached by Friday.* - *Мы надеемся, что к пятнице будет достигнуто соглашение.*

Таким образом, существуют различные приёмы перевода политкорректных единиц с английского языка на русский, в своём исследовании мы определим наиболее частотные из них.

Выводы по главе 1

Итак, по итогам анализа источников, мы заключаем, что в нашем исследовании мы понимаем под дискурсом связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами; как текст, взятый в событийном аспекте [1].

Что касается понятия «политический дискурс», мы рассматриваем текст в рамках политического дискурса с позиции его прагматики. Дискурс рассматривается как политический, если к сфере политики относится хотя бы одна из трех составляющих: субъект, адресат или содержание речевого произведения.

Понятие «политической корректности» мы в своём исследовании рассматриваем как стремление найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, со-

стояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.

В ходе анализа теоретического материала, мы пришли к выводу о том, что в большей степени единицы политической корректности реализуются на лексическом уровне, так как он является более подвижным и восприимчивым к изменениям, нежели грамматический уровень. Так, на лексическом уровне среди средств реализации единиц политической корректности мы выделяем идеологемы и эвфемизмы, где эвфемизмы осуществляют практическую реализацию идеологем. При определении понятия эвфемизма мы придерживаемся определения, согласно которому эвфемизмом называется слово или выражение, употребляемое для замены неприятного слова или выражения на более подходящее в общепринятом смысле. К грамматическим средствам реализации политически корректных единиц мы относим замену местоимения *he (his)* в предложении на сочетание *he/she, she/he, s/he* или на местоимение множественного числа *their*; использование конструкций с числительным *one* или неопределенно-личные предложения (*They say that...*), когда пол существительного не указан.

Приёмы перевода политкорректных единиц можно разделить на три группы: лексические, грамматические, лексико-грамматические.

ГЛАВА 2 ЭТАПЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1 Задачи и этапы эмпирического исследования

Политическая корректность (политкорректность) – это социально-политическое, культурное и языковое явление, нацеленное на преодоление любых проявлений ущемления чьих-либо прав из-за расовой принадлежности, пола, сексуальной ориентации, религии, возраста, материального достатка, состояния здоровья, внешности и прочих факторов, которые могут стать причинами дискриминации; это явление отражает стремление людей проявлять такт и ожидать подобного поведения от других, представляет собой нормы поведения и коммуникации, исключающие любые проявления дискриминации, а также собственно поведение и коммуникацию, соответствующие таким нормам, предполагает использование в речи специфических средств, исключающих любые потенциально дискриминационные коннотации [21]. В предыдущей главе мы рассмотрели средства реализации политической корректности, приёмы передачи таких единиц на русский язык, теперь мы переходим к практической части нашего исследования – к анализу текстов речей политиков, содержащих политкорректные единицы, составлению алгоритма перевода таких единиц.

Работа над практической частью нашего исследования осуществлялась в **три этапа:**

1. Отбор материала.
2. Анализ наиболее частотных единиц политкорректности на лексическом и грамматическом уровнях и наиболее частотных приёмов их перевода.
3. Сравнительный анализ результатов, подведение итогов исследования.

Практическая часть нашего исследования предполагала решение следующих **задач:**

1. Осуществить выборку текстов англоязычного политического дискурса в соответствии с выделенными критериями.

2. Выделить в отобранных текстах наиболее употребительные единицы политкорректности на лексическом уровне и на грамматическом уровнях.

3. Выделить наиболее частотные приёмы перевода политкорректных единиц на лексическом и грамматическом уровнях в текстах первичного и вторичного политического дискурса.

4. Произвести сравнительный анализ особенностей первичного и вторичного англоязычных дискурсов с точки зрения политкорректности.

5. Сделать выводы по итогам исследования.

2.2 Первый этап эмпирического исследования

Итак, на первом этапе мы отобрали материал для проведения анализа.

При отборе материала мы опирались на следующие критерии, согласно цели, тематике и специфике нашего исследования:

1. Текст должен представлять собой речь политического деятеля (политика);

2. Текст должен соответствовать лингвистическим характеристикам англоязычного политического дискурса;

3. Текст должен датироваться не ранее, чем 2014 годом.

Таким образом, мы отобрали для анализа следующие **тексты первичного политического дискурса**: речь посла доброй воли ООН Эммы Уотсон на мероприятии в рамках кампании HeForShe в Нью-Йорке от 20 сентября 2014 года, речь министра обороны в первом и втором кабинете Дэвида Кэмерона (2014—2016), а также в кабинете Терезы Мэй с 2016 года, речь министра Великобритании по делам Европы Дэвида Лидингтона о ситуации в Украине, в Карнеги-Центре в Брюсселе от 10 февраля 2015 года, комментарии министра иностранных дел (на тот момент) Великобритании Филипа Хэмонда по прибытию на заседание Совета по международным отношениям ЕС от 14 марта 2016 года, заявление премьер-министра (на тот момент) Великобритании Дэвида Кэмерона по поводу результатов референдума о членстве Великобрита-

нии в ЕС от 24 июня 2016 года, речь премьер-министра (на тот момент) Великобритании Дэвида Кэмерона на саммите НАТО в Варшаве от 9 июля 2016 года, речь премьер-министра Великобритании Терезы Мэй на пленарном заседании сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 20 сентября 2016 года, прощальная речь президента (на тот момент) США Барака Обамы в Чикаго от 11 января 2017 года, речь Майкла Фэллона в Сент-Эндрюсском университете от 2 февраля 2017 года, речь Мэттью Райкрофта после голосования в Совете Безопасности ООН по проекту резолюции о химическом оружии в Сирии от 28 февраля 2017 года, речь президента США Дональда Трампа в Конгрессе от 1 марта 2017 года, речь постоянного представителя Великобритании при ООН Мэттью Райкрофта по положению в Сирии от 12 апреля 2017 года.

Отобранный материал относится к периоду от 2014 года до 2017 года (рисунок 2.1), является актуальным. Также, мы видим, что речи принадлежат разным политическим деятелям, что позволяет дать более объективный анализ материала.

Общее количество текстов речей – 10. Общее число печатных знаков без пробелов – 119435.

С опорой на обозначенные нами критерии были отобраны и **тексты вторичного политического дискурса**: (1) речь Владимира Путина во время рабочей встречи с Председателем Совета по правам человека Михаилом Федотовым от 29 июля 2014 года, (2) обращение Владимира Путина в связи с принятием совместного заявления России и США по Сирии от 22 февраля 2016 года, (3) Послание Президента Федеральному Собранию от 1 марта 2018 года, (4) речь Президента России во время интервью американскому телеканалу NBC от 10 марта 2018 года, (5) речь Президента России после завершения выборов Президента Российской Федерации во время интервью с журналистами от 18 марта 2018 года, (6) речь Президента России на пресс-конференции по итогам встречи президентов России, Турции и Ирана от 4 апреля 2018 года, (7) речь Президента России во время встречи с Советом за-

конодателей от 27 апреля 2018 года, (8) речь Владимира Путина во время совместной пресс-конференции с Канцлером ФРГ Ангелой Меркель от 18 мая 2018 года, (9) речь Владимира Путина во время Пленарного заседания Петербургского международного экономического форума от 25 мая 2018 года.

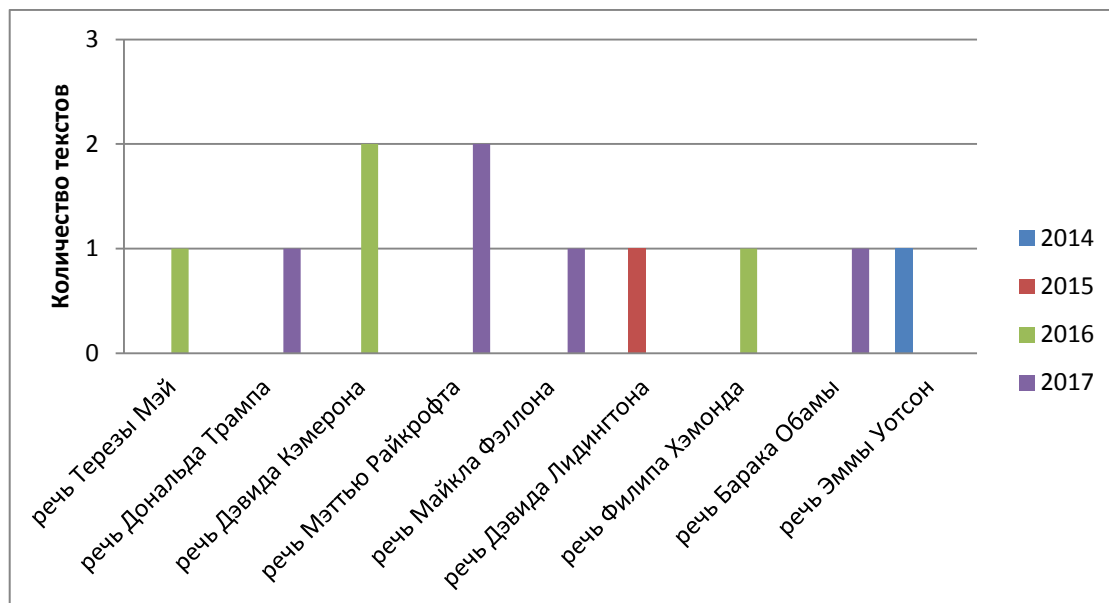

Рисунок 2.1 – Общая характеристика анализируемого материала в рамках первичного политического дискурса

Отобранный материал относится к периоду от 2014 года до 2018 года (рисунок 2.2), является актуальным. Общее количество текстов речей – 9. Общее число печатных знаков без пробелов – 155517.

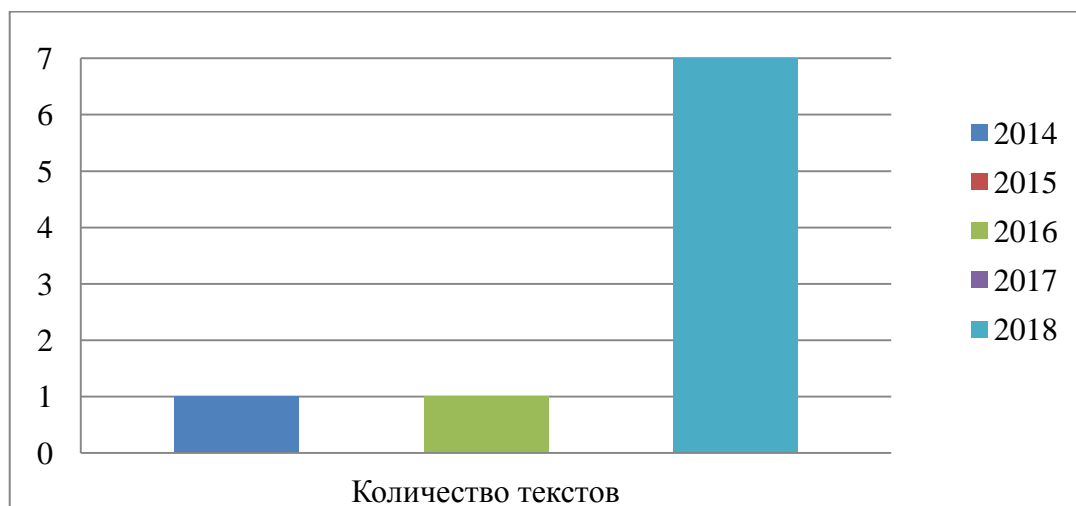

Рисунок 2.2 – Общая характеристика анализируемого материала в рамках вторичного политического дискурса

Что касается лингвистических критериев отбора материала, на лексическом уровне мы можем выделить следующие характеристики, подтверждающие соответствие данных текстов области политического дискурса:

- наличие профессиональной политической терминологии (Mr.President, Deputy Secretary-General, a community of nations, human rights, ideologies, confrontation, corruption, lobbying, an executive branch, proliferation of weapons, inauguration etc.);

- частое употребление:

- «высоких», т.е. книжных слов (destiny, centennial, aspirations, a nightmare, humiliation, condemnation, и т.д.);

- клише и штампов (by our vision, thanks to, my final point, with all of this in mind, to be clear);

- высокая плотность информации (наличие общепринятых и авторских сокращений и аббревиатур: EU, OSCE, NATO, LGBT, ISIL, и т.д.);

- наличие ссылок и цитат («In our country the daily lie is not the whim of corrupt nature, but a mode of existence» (А. Солженицын), «the most heaviest and intense cyber attack... conducted in south-east Europe...an attack on Bulgarian democracy...» (президент Р. А. Плевнелиев), «Many of the no campaign`s themes, headlines and even photographs were lifted directly from Russia Today and Sputnik» (журналист Washington Post), «I`m all for engagement, but we also have to recognize reality in what Russia is up to» (Дж.Норман Мэттис) и т.д.);

- наличие авторских художественно-творческих элементов, которые сводятся к созданию новых терминов («muscle-y», «anti-men», «no-notice excercises», «terminological inexactitude» и т.д.).

На грамматическом уровне могут быть выделены следующие грамматические средства.

- Формы длительного времени как для обозначения действия, происходящего в настоящий момент, так и планируемого события.

Одной из наиболее частотных глагольных форм являются сочетания с глаголом *being*, выступающим как в качестве компонента пассивного залога, так и в роли составной части причастия (*that money is being used, this is being assisted, that order is now being challenged, its air strikes being conducted, I was confused at being called «bossy», и т.д.*).

Среди других глагольных форм, используемых в продолженном времени, выделяются следующие:

- конструкция *to be going to* (*the UK is now going to increase, if we are going to succeed, bad ones are going out, I am not going to let America, I am going to bring back millions of jobs, и т.д.*).

- Притяжательный падеж с названиями стран, городов, предприятий и др. вместо использования соответствующих прилагательных, либо сочетания указанных лексических единиц с предлогом *of* (*America`s centennial, the country`s builders, Russia`s use of, the Kremlin`s actions, the EU`s response*).

- Инфинитив в функции дополнения, определения и обстоятельства цели (*Russia is prepared to abuse its veto power to stand by a regime, it was meant to examine, in order to be accepted* (обстоятельство цели), *I have kept my promise to appoint, the promise to save, I am asking you to believe* (дополнение), *that not only needs to be respected* (определение), *и т.д.*).

- Грамматические конструкции с вводным местоимением *It* (*it is a great honour for me to, it is vital that, it was said и др.*).

- Конструкции *there is/ are, this is* (*there is no need for, there is one thing, there is no one country, there are 65 million people, there are three fundamental principles, и т.д.*).

- Сложное подлежащее (Complex Subject) (*the Russian economy is expected to, she was not expected to live, job seem to be to use, и т.д.*).

- Модальный глагол *could*, выражающий действие, реализация которого отдалена или проблематична (*that faith has been rewarded in ways I could not*

have possibly imagined, with this six trillion dollars we could have rebuilt our country, u m.д.).

- Сложное дополнение (Complex Object) и его разновидность - каузативная конструкция (join forces to finally get it done, our ability to get things done).
- Риторические вопросы (How can we affect change in the world when only half of it is invited or feel welcome to participate in the conversation? You might be thinking who is this Harry Potter girl, and what is she doing speaking at the UN? If not me, who? If not now, when?);

Таким образом, учитывая лингвистические особенности отобранных материалов, мы можем заключить, что данные материалы представляют собой тексты, соответствующие теме исследования, критериям и требованиям, удовлетворение которых необходимо для работы над практической частью исследования.

2.3 Второй этап эмпирического исследования

Следующим этапом было выделение политкорректных единиц на лексическом и грамматическом уровне в анализируемых текстах первичного и вторичного политического дискурса с опорой на средства выражения таких единиц, обозначенных в первой главе нашей работы.

Из таблицы 2.1 мы видим, что на общий объём текста первичного политического дискурса в 119435 печатных знаков без пробелов приходится на 103 единицы политкорректности больше, чем на общий объём текста вторичного политического дискурса в 155517 печатных знаков без пробелов. Однако, это данные, включающие повторения.

Политический дискурс	Общее число политкорректных единиц	На лексическом уровне	На грамматическом уровне
Первичный	149	62	87
Вторичный	46	21	25

Однако, это данные, включающие повторения.

Далее мы обратимся к более подробному анализу.

Как было отмечено, В. В. Майба предлагает выделять два пласта лексики:

- 1) эвфемизмы;
- 2) идеологемы.

Что касается эвфемизмов, реализующих установки, отражающие ценности политкорректности на практике, в тексте **первичного политического дискурса** мы выделили следующие (таблица 2.2).

Таблица 2.2 – Единицы политкорректности на лексическом уровне в текст-первичного политического дискурса

Эвфемизм	Направленность	Кол-во случаев
women and girls	избежание возрастной дискриминации	1
men, women and children		3
middle-aged		1
economic migrants (migration) out of the labor force	избежание дискриминации по социальному положению	4
displaced persons / people / have been displaced		1
		5
inner cities	избежание имущественной дискриминации	3
disadvantaged youth		1
of all colors	избежание расовой дискриминации	1
African-American children		1
Latino children		1
of all shades (workers)		1
native-born Americans		1
terminological inexactitude		смягчение неприятной информации, ситуаций, связанных с отрицательными эмоциями
hour of need	1	
loss of life	1	
unacceptable behaviour	1	
challenges of terrorism	1	
officials	избежание половой дискриминации	5
officers		3
LGBT		1
politician		2
worker (-s) (Federal workers, health care workers, etc.)		11
men and women		10
men and women of law enforcement	повышение престижа профессии	1

Таким образом, из таблицы (см. таблицу 2.2) мы видим, что анализируемый материал включает в себя семь основных направлений реализации по-

литкорректности посредством эвфемии. Если мы обратимся к рисунку 2.3, то увидим, что наиболее часто приходится сталкиваться с эвфемизмами, направленными на избежание половой дискриминации (52 %). В группе эвфемизмов в данном направлении мы можем выделить такой эвфемизм, как «men and women», он является наиболее частотным (10 употреблений).

На втором месте стоят эвфемизмы, направленные на избежание дискриминации по социальному положению (16%), и на третьем месте – эвфемизмы, направленные на избежание расовой дискриминации (8%) и на смягчение неприятной информации, вызывающей негативные эмоции (8%). Часто под такой информацией понимаются проблемы, связанные с международными отношениями, терроризмом, катастрофами и т.д.

Таким образом, на лексическом уровне наиболее частотным средством реализации политкорректности являются эвфемизмы, направленные на избежание дискриминации по половому признаку, наиболее частотный эвфемизм в данной категории – «men and women».

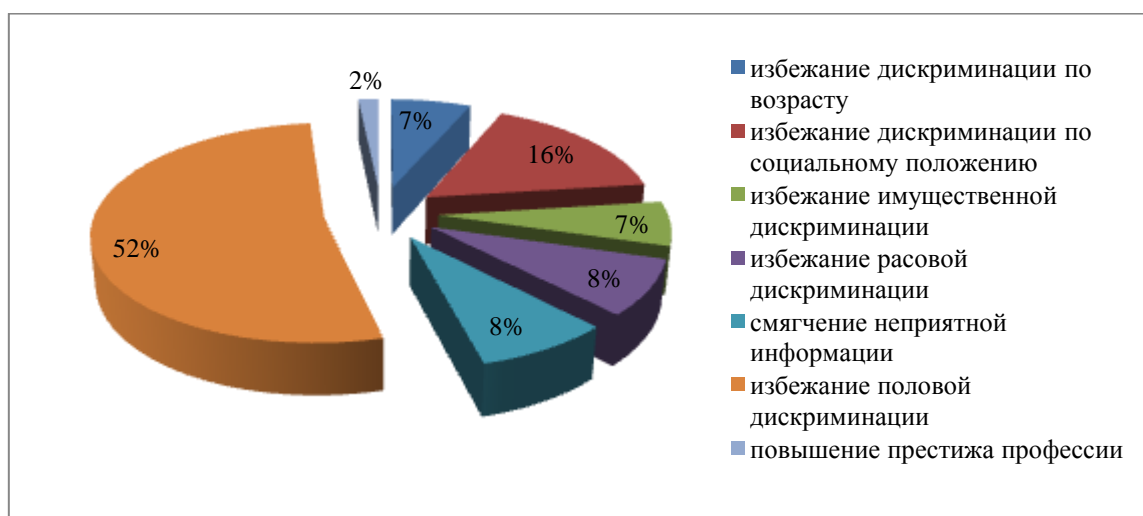

Рисунок 2.3 – Частотность употреблений лексических единиц политкорректности первичного политического дискурса по направлениям

Исходя из выделенных эвфемизмов, в анализируемых текстах реализуются следующие идеологемы:

- human rights (права человека);
- equality – discrimination (равноправие – дискриминация);

- respect – humiliation (уважение – оскорбление);
- sexism, genderism (сексизм, гендерная дискриминация);
- classism (классизм);
- feminism (феминизм);
- xenophobia (ксенофобия);
- abolitionism (аболиционизм).

При этом, если говорить о статистике, то идеологемы, связанные с понятиями human rights (права человека), equality – discrimination (равноправие – дискриминация), respect – humiliation (уважение – оскорбление) включают в себя наиболее широкий спектр лексики, так как являются общими, определяют основополагающие принципы и установки политкорректности. Стоит также отметить, что идеологемы часто пересекаются. Например, эвфемизмы, направленные на избежание дискриминации по социальному положению, могут одновременно служить выражением идеологем, соотносящихся с такими понятиями, как классизм и ксенофобия (economic migrants), эвфемизмы, направленные на избежание расовой дискриминации, выражают одновременно понятия аболиционизм и ксенофобия, идеологемы, связанные с понятиями феминизма и гендерной дискриминации также пересекаются, и т.д.

Мы приводим общую статистику идеологем, опираясь на выделенные в анализируемых текстах эвфемизмы (таблица 2.3).

Таблица 2.3 – Частотность реализующихся в анализируемых текстах первичного политического дискурса идеологем политкорректности

Идеологема	Количество случаев
human rights	62
equality-discrimination	62
respect-humiliation	62
sexism, genderism	32
classism	25
feminism	32
xenophobia	9
abolitionism	5

Из таблицы 2.3 мы видим, что больший процент, не учитывая идеологе-мы, подразумевающие понятия «права человека», «равноправие – дискриминация», «уважение – оскорбление», приходится на идеологе-мы, связанные с понятиями гендерной дискриминации, сексизма и феминизма.

Что касается эвфемизмов, реализующих установки, отражающие ценно-сти политкорректности на практике, в тексте **вторичного политического дискурса** мы выделили следующие (таблица 2.4).

Таблица 2.4 – Единицы политкорректности на лексическом уровне в текст вторичного политического дискурса

Эвфемизм	Направленность	Кол-во случаев
middle-income households	избежание дискриминации по социальному положению	1
affordable housing	избежание имущественной дискриминации	1
multi-ethnic country	избежание национальной дискриминации	1
unique identity		1
national identity		1
cultural identity		1
identity		2
a lasting normalisation of the situation	смягчение неприятной информации, ситуаций, связанных с отрицательными эмоциями	1
the conflict potential		1
dramatic results		1
the crisis situation in Syria		1
if relations between them are complicated		1
the international political, economic and trade system is undergoing a major strength test		1
unfit housing		1
highly delicate approach		1
the situation there is complex		1
citizens in need		1
children in need of immediate medical assistance		1
alleviating the suffering of civilians		1
the missing		1

Таким образом, из таблицы (см. таблицу 2.4) мы видим, что анализируе-мый материал включает в себя три основных направления реализации полит-корректности посредством эвфемии.

Если мы обратимся к рисунку 2.4, то увидим, что наиболее часто приходится сталкиваться с эвфемизмами, направленными на смягчение неприятной информации, ситуаций, связанных с отрицательными эмоциями (62 %).

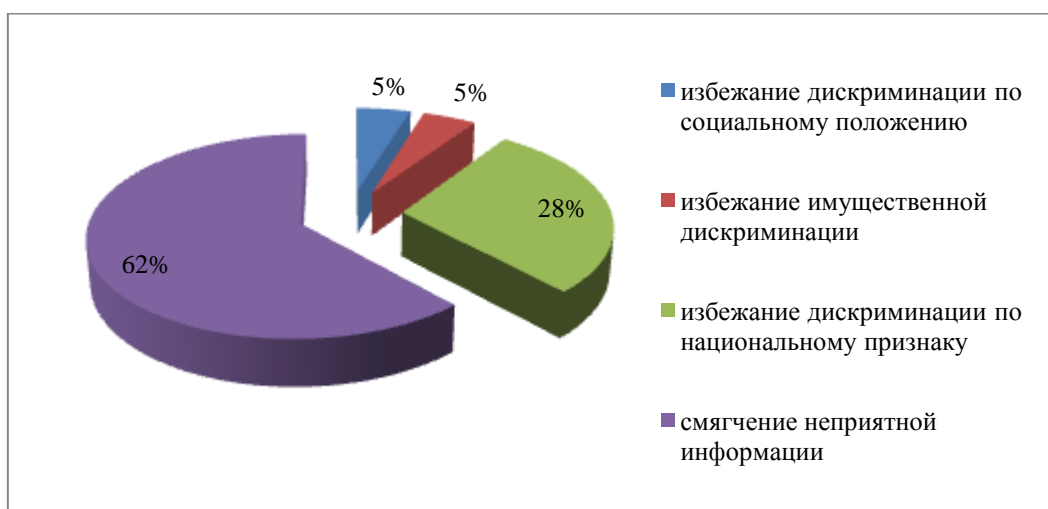

Рисунок 2.4 – Частотность употреблений лексических единиц политкорректности в текстах вторичного политического дискурса по направлениям

На втором месте стоят эвфемизмы, направленные на избежание дискриминации по национальному признаку (28%), на третьем месте – эвфемизмы, направленные на избежание дискриминации по социальному положению и эвфемизмы, направленные на избежание имущественной дискриминации (5%). Стоит отметить, что в данном случае такие сочетания слов, как *national identity*, *unique identity* расцениваются именно как эвфемизмы, так как относятся к народам, проживающим на территории государства, они объединяют их, не противопоставляя другим народам.

Таким образом, на лексическом уровне наиболее частотным средством реализации политкорректности являются эвфемизмы, направленные на смягчение нежелательной, неприятной информации.

Исходя из выделенных эвфемизмов, в анализируемых текстах реализуются следующие идеологемы:

- *human rights* (права человека);
- *equality – discrimination* (равноправие – дискриминация);

- respect – humiliation (уважение – оскорбление);
- classism (классизм);
- xenophobia (ксенофобия).

Согласно статистике, как и в случае с первичным дискурсом, идеологемы, связанные с понятиями human rights, equality – discrimination, respect – humiliation включают в себя наиболее широкий спектр лексики.

Мы приводим общую статистику идеологем, опираясь на выделенные в анализируемых текстах эвфемизмы (таблица 2.5).

Таблица 2.5 – Частотность реализующихся в анализируемых текстах вторичного политического дискурса идеологем политкорректности

Идеологема	Количество случаев
human rights	21
equality-discrimination	21
respect-humiliation	21
classism	2
xenophobia	13

Из таблицы 2.6 мы видим, что больший процент, не учитывая идеологемы, подразумевающие понятия прав человека, равноправия – дискриминации, уважения – оскорбления, приходится на идеологемы, связанные с понятием ксенофобии.

Что касается реализации политкорректности на **грамматическом уровне** в текстах первичного политического дискурса, нам удалось выделить следующие грамматические единицы (см. таблицу 2.6).

Таблица 2.6 – Единицы политкорректности в текстах первичного политического дискурса на грамматическом уровне

Грамматическая единица	Направленность	Пример употребления	Кол-во
местоимение в форме множественного числа (they, those)	избежание гендерной дискриминации	Those who fight for America in uniform. «...all those who put aside party differences to speak in what they believed was the national interest»	81
параллельная синтаксическая конструкция «less of a		I've seen young men suffering from mental illness, unable to ask for help for fear it would make them less of a	1

men – or less of a man»		men or less of a man.	
синтаксическая конструкция с союзом «whatever»		...enabling those who love each other to get married whatever their sexuality.	1
синтаксическая параллельная конструкция с местоимением «both»		Both men and women should feel free to be strong.	2
синтаксическая конструкция с союзом «whatever»	избежание расовой дискриминации	...to reach out to all Ukrainian citizens whatever part of the country they live in, whatever language they speak...	1

Таким образом, мы видим (см. таблицу 2.6), что большее число грамматических единиц, с помощью которых реализуется политическая корректность в анализируемых нами текстах первичного англоязычного политического дискурса, направлены на избежание гендерной дискриминации. Мы видим, что в данном направлении наиболее частотным грамматическим средством реализации политкорректности в анализируемых текстах выступает местоимение множественного числа, позволяющее избежать половой дискриминации (81 употребление).

Что касается реализации политкорректности на **грамматическом уровне**, в текстах вторичного политического дискурса, мы обнаружили, что политкорректность реализуется посредством неопределённо-личного местоимения *some*, направленного на смягчение нежелательной или неприятной информации, ситуации. Примеры вы можете увидеть в таблице 2.7. Всего подобных употреблений было обнаружено 25.

Таким образом, мы видим (см. таблицу 2.7), что большее число грамматических единиц, с помощью которых реализуется политическая корректность в анализируемых нами текстах вторичного англоязычного политического дискурса, направлены на смягчение нежелательной информации. Мы видим, что в данном направлении наиболее частотным грамматическим средством реализации политкорректности в анализируемых текстах выступает местоимение *some*.

Итак, на данном этапе работы мы приходим к заключению о том, политкорректность в текстах как первичного, так и вторичного англоязычного политического дискурса в большей степени реализуется с помощью лексических единиц, так как затрагивает большее число направлений, однако, грамматические средства реализации политкорректности превосходят лексические по количеству повторений.

Таблица 2.7 – Единицы политкорректности в текстах вторичного политического дискурса на грамматическом уровне

Грамматическая единица	Направленность	Пример употребления
местоимение some	смягчение нежелательной или неприятной информации	Do you know that, for example, after the presidential election in the US, some Ukrainian officials sent messages congratulating Hillary Clinton, even though Trump had won?
		There are some objective reasons related to the Defence Ministry.

В тексте первичного политического дискурса как на лексическом, так и на грамматическом уровне большее количество средств реализации политкорректности было задействовано для избежания гендерной дискриминации.

В тексте вторичного политического дискурса как на лексическом, так и на грамматическом уровне большее количество средств реализации политкорректности было задействовано для смягчения нежелательной ситуации.

Следующей задачей нашей работы было определение приёмов передачи политкорректных единиц на русский язык.

Начнём с анализа приёмов перевода лексических единиц (таблица 2.8) при передаче текста первичного политического дискурса.

Сначала обратимся к группе эвфемизмов, направленных на избежание возрастной дискриминации. Как видно из таблицы 2.3, основной приём перевода единиц в данной группе – **подбор эквивалента**.

Далее переходим к рассмотрению группы эвфемизмов, направленных на избежание дискриминации по социальному положению. Здесь наиболее частотным приёмом является приём **калькирования и конкретизации**.

При переводе третьей группы, направленной на избежание имущественной дискриминации, наиболее часто использовался приём **модуляции**.

Наиболее частотным приёмом при переводе четвертной группы, нацеленной на избежание расовой дискриминации, был **подбор эквивалента**.

При переводе пятой группы, целью которой является смягчение неприятной информации, наиболее употребительным был приём **калькирования**.

При передаче политкорректных единиц шестой группы, ориентированной на избежание половой дискриминации, наиболее частотными приёмами были приёмы **конкретизации и подбора эквивалента**.

При переводе седьмой группы, направленной на повышение престижа профессии, использовался **приём генерализации**.

Таблица 2.8 – Приёмы передачи политкорректных единиц на лексическом уровне в текстах первичного политического дискурса

Приём перевода	Эвфемизм в тексте первичного дискурса	Направленность	Перевод
подбор эквивалента	women and girls	избежание возрастной дискриминации	женщин и девочек
	men, women and children		мужчин, женщин и девочек (2)
	middle-aged		средних лет
опущение и эквивалентное соответствие	<u>men, women and children</u>		have slaughtered Muslims and Christians, and <u>men, women, and children</u> - как убивают мусульман и христиан, <u>женщин и детей</u>
калькирование	economic migrants (migration)	избежание дискриминации по социальному положению	экономических мигрантов (2), экономическая миграция (2)
модуляция	are out of the labor force		выбыли из числа работающего населения
калькирование	displaced persons;		перемещённых лиц;
конкретизация	10,000 people have been killed and nearly 1.5 million <u>displaced</u>		было убито около 10 000 человек и примерно 1,5 миллионов <u>стали беженцами</u>
конкретизация	large numbers of <u>displaced persons</u>		огромного количества <u>беженцев</u>

добавление	65 million people who <u>have been forcibly displaced</u>		65 миллионов человек, которые <u>были подвергнуты насильственному перемещению</u>
описательный перевод	<u>displaced people fleeing conflict and persecution</u>		<u>населения, которое бежит от конфликтов и насилия</u>
калькирование	our families in <u>inner cities</u>	избежание имущественной дискриминации	семей во <u>внутренних городах</u>
модуляция	in the <u>inner cities</u> of Chicago, Baltimore, Detroit		в <u>бедных районах</u> Чикаго, Балтимора, Детройта
модуляция	And our neglected <u>inner cities</u>		в наших <u>заброшенных кварталах</u>
эквивалент	funds school choice for <u>disadvantaged youth</u>		позволит финансировать обучение <u>обездоленной молодежи</u>
описательный перевод	by families <u>of all colors</u>	избежание расовой дискриминации	семьи, <u>представляющие разные этнические группы</u>
эквивалент, опущение	funds school choice for disadvantaged youth, including millions of <u>African-American and Latino children</u>		финансировать обучение обездоленной молодежи, в том числе миллионов <u>афроамериканцев и латиноамериканцев</u>
дословный перевод	workers <u>of all shades</u>		рабочие <u>всех цветов</u>
эквивалент	for <u>native-born Americans</u>		для коренных американцев
калькирование	terminological inexactitude	смягчение неприятной информации	терминологическая неточность
калькирование	in its <u>hour of need</u>		в <u>час её нужды</u>
модуляция	terrible <u>loss of life</u>		<u>ужасающими человеческими жертвами</u>
грамматическая замена	continues to carry out <u>unacceptable behaviour</u>		продолжает <u>вести себя недопустимым образом</u>
добавление	to meet the <u>challenges of terrorism</u>		для решения <u>проблем, связанных с терроризмом</u>
конкретизация	official (-s) (3)	избежание половой дискриминации	чиновник (и)
конкретизация	officials		руководством
эквивалент	officials		должностные лица
генерализация	officers		спецслужбам
эквивалент	officers		офицеров
конкретизация	our newest military <u>officers</u>		добровольцы
транслитерация	LGBT		ЛГБТ
эквивалент	of any single <u>politician</u>		любого отдельно взятого <u>политика</u>
эквивалент, конкретизация	worker (-s) (Federal workers, health care workers, etc.) 11		рабочие / служащие / сотрудники системы здравоохранения

эквивалент	men and women		мужчины и женщины (5)
генерализация	men and women		граждан
замена	many of these men and women		многих из них
генерализация	men and women		люди (3)
генерализация	<u>men and women of law enforcement</u>	повышение престижа профессии	<u>люди из правоохранительных органов</u>

Что касается эффективности данных приёмов, то хотелось бы обратить внимание на некоторые из них, которые, по нашему мнению, являются неэффективными, не реализуют политкорректность в языке перевода в достаточной степени. Например, использование приёма опущения при переводе эвфемизма «men, women and children» (1 группа) может расцениваться как не политкорректность, так как один из значимых компонентов был опущен. Далее, во второй группе переводчик в некоторых случаях предлагает переводить «displaced persons» (так же «have been displaced») при помощи приёма конкретизации. На наш взгляд, учитывая требования политкорректности, данный приём так же является неэффективным в данной ситуации с точки зрения выраженности в переводе политкорректности. В третьей группе при переводе словосочетания «inner cities» используется приём модуляции, но с точки зрения политкорректности здесь лучше использовать приём калькирования. Далее, при переводе эвфемизма «of all shades» в четвертой группе, предлагается вариант перевода «всех цветов», полученный, благодаря дословному переводу, по нашему мнению, здесь было бы более эффективно использовать описательный перевод, чтобы в полной мере реализовать политкорректность в переводе.

Таким образом, при передаче текста первичного политического дискурса наиболее частотными приёмами перевода на лексическом уровне являются такие приёмы, как подбор эквивалента, конкретизация и калькирование (рисунк 2.5).

Далее переходим к анализу приёмов перевода лексических единиц (таблица 2.9) при передаче текста вторичного политического дискурса.

Обратимся к группе эвфемизмов, направленных на избежание дискриминации по социальному положению. Как видно из таблицы 2.9, используемый приём перевода единиц в данной группе – **подбор эквивалента и конкретизация**.

Наиболее частотным приёмом при переводе второй группы, нацеленной на избежание имущественной дискриминации, был **приём калькирования**.

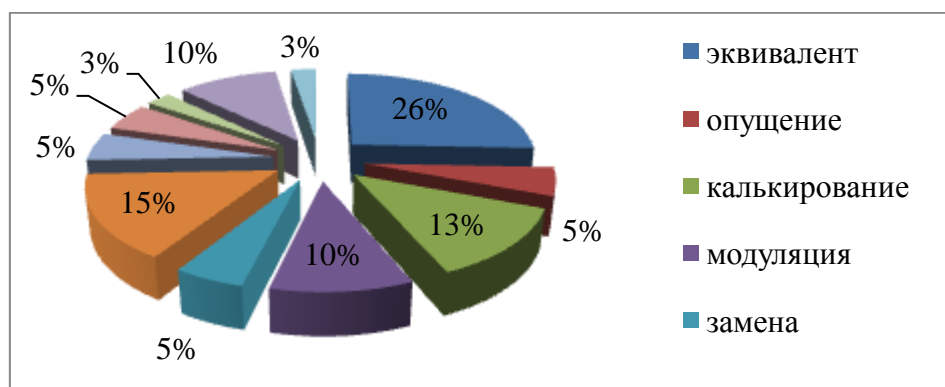

Рисунок 2.5 – Частотность приёмов перевода единиц политкорректности на лексическом уровне при передаче текста первичного политического дискурса

Далее переходим к рассмотрению группы эвфемизмов, направленных на избежание национальной дискриминации. Здесь наиболее частотными приёмами являются приёмы **калькирования и подбора эквивалента**.

При переводе следующей группы, целью которой является смягчение неприятной информации, наиболее употребительным является приём **калькирования**.

Таблица 2.9 – Приёмы передачи единиц политкорректности в текстах вторичного политического дискурса на лексическом уровне

Приём перевода	Эвфемизм в тексте вторичного дискурса	Направленность	Исходный текст
Эквивалент, генерализация	middle-income households	избежание дискриминации по социальному положению	семей со средним достатком
Калькирование	affordable housing	избежание имущественной дискри-	доступного жилья

		минации	
Калькирование	multi-ethnic country	избегание национальной дискриминации	многонациональная страна
Эквивалент	unique identity		самобытности
Калькирование	national identity		национальной идентичности
Конкретизация	cultural identity		самобытность
Генерализация	that they preserve their identity and historical heritage		чтобы они сохранили своё лицо и историческое наследие.
Эквивалент	identity		идентичность
Калькирование	lasting normalisation	смягчение неприятной информации, ситуаций, связанных с отрицательными эмоциями	долгосрочной нормализации
Калькирование	the conflict potential		конфликтный потенциал
Калькирование	dramatic results		драматическим результатам
Калькирование	the crisis situation (in Syria)		кризисную ситуацию (в Сирии)
Антонимический перевод	if relations between them are complicated		если отношения между ними непростые
Эквивалент	the international political, economic and trade system is undergoing a major <u>strength test</u>		система международных политических, экономических, торговых отношений проходит серьёзное <u>испытание на прочность</u>
Генерализация	relocating people from <u>unfit housing</u>		расселение <u>аварийного жилья</u>
Эквивалент	delicate approach		деликатный подход
Дословный перевод	<u>the situation there is complex</u>		<u>ситуация там сложная</u>
Калькирование	access to all Syrian <u>citizens in need</u>		доступ ко всем <u>нуждающимся</u> (сирийским) <u>гражданам</u>
Калькирование	children in need of immediate medical assistance		детей, нуждающихся в неотложной медицинской помощи
Дословный перевод	alleviating the suffering of civilians		облегчение страданий мирного населения
Эквивалент	the missing		пропавших без вести

Таким образом, при передаче текста вторичного политического дискурса наиболее частотными приёмами перевода на лексическом уровне являются такие приёмы, как подбор эквивалента и калькирование (см. рисунок 2.6).

Переходим к определению приёмов перевода единиц политкорректности на грамматическом уровне в тексте первичного политического дискурса.

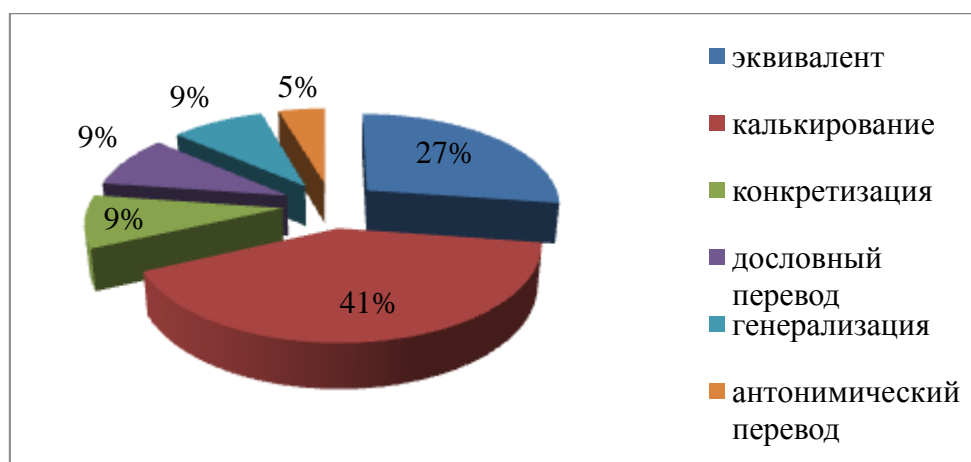

Рисунок 2.6 – Частотность приёмов перевода единиц политкорректности на лексическом уровне при передаче текста вторичного политического дискурса

Мы видим (таблица 2.10), что на грамматическом уровне для перевода единиц реализации политкорректности используются такие приёмы, как подбор эквивалентной конструкции (эквивалента) и опущение. Наиболее частотным является эквивалентный перевод.

Таблица 2.10 – Приёмы перевода единиц политкорректности первичного политического дискурса на грамматическом уровне

Приём перевода	Грамматическая единица	Направленность	Перевод
эквивалент	местоимение в форме множественного числа (they, those)	Избежание гендерной дискриминации	они, те, для тех
опущение	I've seen young men suffering from mental illness, unable to ask for help for fear it would make them <u>less of a man</u> or <u>less of a man</u> .		Я видела молодых людей, страдающих от тяжёлых заболеваний, отказывающихся обратиться за помощью, в страхе показаться <u>менее мужественными</u> .
эквивалент	...enabling those who love each other to get married <u>whatever their sexuality</u>позволяем тем, кто любит друг друга, вступать в брак, <u>несмотря на их сексуальную ориентацию</u> .
эквивалент	<u>Both men and women</u> should feel free to be strong.		<u>И мужчины, и женщины</u> должны быть сильными.
эквивалент, опущение	...to reach out to all Ukrainian citizens <u>whatever part of the</u>	Избежание дискриминации по нацио-	... направленные на то, чтобы все граждане Украины, <u>независимо от того, в какой</u>

	<u>country they live in, whatever language they speak...</u>	нальному при- знаку	<u>части страны они прожива- ют, на каком языке гово- рят...</u>
--	--	------------------------	--

Переходим к определению приёмов перевода единиц политкорректности на грамматическом уровне в тексте вторичного политического дискурса.

Мы видим (таблица 2.11), что на грамматическом уровне для перевода единиц реализации политкорректности используются такие приёмы, как опущение, модуляция, добавление, грамматическая замена. То есть используется **трансформационный способ перевода**.

Таблица 2.11 – Приёмы перевода единиц политкорректности вторичного политического дискурса на грамматическом уровне

Приём перевода	Грамматическая единица в тексте вторичного дискурса	Направленность	Исходный текст
Грамматическая замена, опущение	Do you know that, for example, after the presidential election in the US, <u>some Ukrainian officials</u> sent messages congratulating Hillary Clinton, even though Trump had won?	смягчение нежелательной или неприятной информации	Вы знаете, что, допустим, на Украине <u>некоторые</u> после выборов, причём государственные деятели, послали поздравительные телеграммы Хиллари Клинтон, хотя победил Трамп.
Добавление, модуляция	There are some objective reasons related to the Defence Ministry.		Там есть __объективная ситуация с Министерством обороны.

2.4 Третий этап эмпирического исследования

Таким образом, подводя итоги практической части нашего исследования, мы заключаем, что в отобранных нами, согласно выделенным критериям, основанным на цели и задачах исследования, текстах первичного политического дискурса нам удалось выделить большее число единиц реализации политической корректности, нежели в текстах вторичного политического дискурса.

Наиболее частотными средствами реализации политкорректности в текстах первичного политического дискурса на лексическом и грамматическом уровнях являются эвфемизмы и множественное число местоимения, соответ-

ственно. В текстах вторичного политического дискурса наиболее частотными средствами реализации политкорректности на лексическом уровне также являются эвфемизмы, а на грамматическом – неопределённо-личное местоимение (some).

Согласно полученным данным, лексические единицы покрывают большую часть направлений, в которых реализуется политкорректность, как в текстах первичного, так и в текстах вторичного политического дискурса. Это объясняется подвижностью лексического уровня языка. В проанализированных нами текстах первичного политического дискурса мы выделили семь таких направлений. Наибольшее число единиц политкорректности, как на лексическом, так и на грамматическом уровнях, направлены на избежание гендерной дискриминации. Это объясняется тем, что проблема гендерного равенства является наиболее актуальной для современного общества западных стран, это отражается как в культуре, так и в языке.

В текстах вторичного политического дискурса нам удалось выделить четыре направления реализации политкорректности. Наибольшее число единиц политкорректности, как на лексическом, так и на грамматическом уровнях, направлены на смягчение неприятной информации. Это объясняется менталитетом россиян, старающихся смягчить неприятную ситуацию, избежать конфликта, и фактом того, что Россия – многонациональная страна, в которой соседствуют и мирно сосуществуют многие народы.

Среди приёмов передачи политкорректности в текстах первичного политического дискурса на лексическом уровне, согласно полученным результатам, наиболее частотными являются приёмы подбора эквивалента, конкретизации и калькирования. Среди приёмов передачи политкорректности в текстах вторичного политического дискурса на лексическом уровне, согласно полученным результатам, наиболее частотными являются приёмы подбора эквивалента и калькирования. То есть при передаче единиц политкорректности текстов первичного и вторичного англоязычного политического дискурса

на лексическом уровне преимущественно используется интерлинейарный способ перевода. Причиной этому служит то, что понятие политкорректности заимствуется русскоязычной культурой из англоязычных культур, оно не свойственно русскоязычной культуре, и, соответственно, средства языка, используемые для выражения данного явления в англоязычных культурах, большей частью имеют эквиваленты в языке русскоязычных культур. Однако, стоит отметить, что среди приёмов передачи единиц политкорректности на лексическом уровне имеются и трансформационные приёмы. Наиболее часто встречается приём генерализации и конкретизации. При этом, при переводе единиц политкорректности первичного политического дискурса наиболее часто используется приём конкретизации, в то время как при передаче единиц политкорректности вторичного политического дискурса – приём генерализации. Это связано с тем, что само понятие политкорректности часто подразумевает избежание дискриминации за счёт обобщения, отвлечения внимания от определённых качеств и характеристик принадлежащих тому или иному человеку, связанных с той или иной ситуацией. Соответственно, преимущество приёма конкретизации в первом случае и наиболее частое использование приёма генерализации во втором случае объясняется различием проявления и существования понятия политкорректности в исходном языке и в языке перевода.

Что касается грамматического уровня, то наиболее частотным приёмом передачи единиц политкорректности в текстах первичного политического дискурса является приём подбора эквивалента. В текстах вторичного политического дискурса сложно выделить наиболее частотный приём перевода, так как примеров реализации политкорректности на грамматическом уровне в текстах вторичного политического дискурса немного, но стоит отметить, что приёмы, используемые для передачи единиц политкорректности в данном случае относятся к трансформационному способу перевода. Причиной этому служит разница грамматических структур английского и русского язы-

ков, а также тот факт, что лексический уровень языка является более подвижным, нежели грамматический, а понятие политкорректности было заимствовано русскоязычной культурой, и, соответственно, стало отражаться в русском языке, не так давно.

Выводы по главе 2

Таким образом, в практической части нашего исследования мы проанализировали тексты первичного и вторичного политического дискурса, выделили в них единицы политкорректности на лексическом и грамматическом уровнях, определили наиболее частотные приёмы перевода единиц политкорректности в данных текстах.

Мы пришли к выводу о том, что чаще для передачи единиц политкорректности на лексическом уровне, как в текстах первичного, так и вторичного политического дискурса, используется интерлинейный способ перевода. То же самое касается и грамматического уровня текстов первичного политического дискурса. В текстах же вторичного политического дискурса грамматические единицы политкорректности передаются с помощью трансформационного способа перевода.

Данные наблюдения объясняются актуальностью вопроса, связанного с популярностью понятия политкорректности в современном обществе, различием проявления и существования явления политкорректности в англоязычных и русскоязычных культурах, и, как следствие, различием в реализации и способах передачи единиц политкорректности в текстах первичного и вторичного политического дискурсов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках стремительно развивающейся межкультурной коммуникации стоит острая необходимость межкультурного сотрудничества. Однако, каждая культура имеет свою логику, своё представление о мире. Все особенности мировоззрения и идеологии той или иной культуры отражаются в языке, поэтому сегодня особо остро стоит вопрос о политической корректности. Эти особенности проявляются в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.д.

В нашем исследовании мы рассмотрели основные понятия, на которых базируется исследование: политкорректность, дискурс, политический дискурс, первичный и вторичный политический дискурс,.

Анализируя теоретический материал, мы увидели, что существует множество трактовок данных понятий, однако не все из них противоречат друг другу, а наоборот, во многом дополняют друг друга. Мы выделили определения, которые, на наш взгляд, более полно отражают данные понятия, удовлетворяют рамкам нашего исследования. Таким образом, при определении понятия дискурса мы придерживаемся понятия, данного Н.Д. Арутюновой, которая связывает дискурс с экстралингвистическими факторами [1].

Что касается понятия «политический дискурс» мы придерживаемся точки зрения Е.И. Шейгал, она считает дискурс политическим, если к сфере политики относится хотя бы одна из трех составляющих: субъект, адресат или содержание речевого произведения. В данном случае мы можем рассматривать политический дискурс с прагматической точки зрения.

При определении понятия политической корректности мы в своём исследовании будем опираться на определение, предложенное С.Г. Тер-Минасовой, согласно ему политическая корректность языка позволяет найти

новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства отдельного человека, ущемляют его права языковой бестактностью, прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.

Так как лексический уровень является более подвижным, восприимчивым к изменениям, в большей степени единицы политической корректности реализуются на лексическом уровне, нежели на грамматическом. Так, на лексическом уровне среди средств реализации единиц политической корректности мы выделяем идеологемы и эвфемизмы, где эвфемизмы осуществляют практическую реализацию идеологем. При определении понятия эвфемизма мы придерживаемся понятия, выведенного И.Р. Гальпериным, согласно данному понятию эвфемизмом называется слово или выражение, употребляемое для замены неприятного слова или выражения на более подходящее в общепринятом смысле. К грамматическим средствам реализации политически корректных единиц в текстах первичного политического дискурса мы относим замену местоимения *he (his)* в предложении на сочетание *he/she, she/he, s/he* или на местоимение множественного числа (*their, those*); использование конструкций, позволяющих избежать дискриминации в отношении половой принадлежности. В текстах вторичного политического дискурса – неопределённо-личное местоимение *some*. Приёмы перевода политкорректных единиц можно разделить на три группы: лексические, лексико-грамматические, грамматические. При этом мы опираемся на классификации переводческих приёмов В.Н. Комиссарова и Л.С. Бархударова.

Практическая часть нашего исследования базируется на текстах речей политиков. Нашими задачами было выделение наиболее частотных единиц реализации политической корректности, а так же наиболее частотных приёмов их перевода в текстах первичного и вторичного политического дискурса.

Нами было отобрано десять текстов политических речей в первичном политическом дискурсе и девять текстов вторичного политического дискурса.

Отбор базировался на критериях, обеспечивающих соответствие данных текстов рамкам исследования. В ходе исследования мы выделили 149 единиц реализации политической корректности в текстах первичного политического дискурса и 46 – в текстах вторичного политического дискурса. Из них 62 и 21 единиц на лексическом уровне и 87 и 25 единиц – на грамматическом, соответственно. В результате анализа мы пришли к выводу о том, что на лексическом уровне наиболее частотным средством реализации политической корректности являются эвфемизмы как в текстах первичного, так и вторичного политического дискурса, на грамматическом уровне в текстах первичного политического дискурса – местоимение в форме множественного числа, позволяющее избежать половой дискриминации, вторичного – местоимение *some*. Мы можем сказать, что лексические единицы покрывают большую часть категорий, в которых реализуется политкорректность. Наибольшее число единиц политкорректности, как на лексическом, так и на грамматическом уровнях в текстах первичного политического дискурса направлены на избежание гендерной дискриминации. В текстах вторичного политического дискурса нам удалось выделить четыре направления реализации политкорректности. Наибольшее число единиц политкорректности, как на лексическом, так и на грамматическом уровнях, в текстах вторичного политического дискурса направлены на смягчение неприятной информации. В ходе анализа отобранного материала, мы получили сведения о том, что среди приёмов передачи политкорректности в текстах первичного политического дискурса на лексическом уровне, наиболее употребительными являются подбор эквивалента, конкретизации и калькирование. Что касается грамматического уровня, то наиболее частотным приёмом передачи единиц здесь является приём подбора эквивалента. Среди приёмов передачи политкорректности в текстах вторичного политического дискурса на лексическом уровне, согласно полученным результатам, наиболее частотными являются приёмы подбора эквивалента и калькирования. Что касается грамматического уровня, то наиболее

частотный приём передачи единиц политкорректности здесь выявить сложно, так как примеров реализации единиц политкорректности на грамматическом уровне в текстах вторичного политического дискурса немного. Но, стоит отметить, что в данном случае для передачи единиц политкорректности используется трансформационный способ. В то время как в текстах первичного политического дискурса на грамматическом уровне и в текстах первичного и вторичного политического дискурса на лексическом уровне чаще всего при передаче единиц политкорректности во время перевода используется интерлинейный способ перевода. Это объясняется неразрывной связью между культурой и языком, заимствованием понятия политкорректности русскоязычной культурой из западных культур, подвижностью лексического уровня языка и меньшей подвижностью грамматического.

Таким образом, цель и задачи нашего исследования были реализованы. Мы приходим к выводу о том, что данный вопрос является актуальным в настоящий момент, а исследования в данной области имеют как теоретическую, так и практическую значимость, так как в настоящее время одним из наиболее значимых аспектов современной цивилизации является такой социальный феномен, как коммуникация, а в современном мире особенное значение приобретает межкультурная коммуникация. Необходимость взаимодействия, сотрудничества и решения общих вопросов не только в рамках одной страны, но и в мировых масштабах, привела к появлению такого понятия, как политкорректность, которое за последние десятилетия получил достаточно широкое распространение по всему миру. Способность правильно истолковывать содержание политкорректных высказываний на английском языке выступает залогом эффективного общения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : «Советская энциклопедия», 1990. – 688 с.
2. Асеева, Ж. В. Лексические средства выражения идеологии политической корректности в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Асеева Жанна Владимировна. – Иркутск, 1999. – 189 с.
3. Афонасьева, И. В. Эвфемизация как средство формирования этических норм в речевом поведении учащихся на уроках английского языка / И.В. Афонасьева // Молодой ученый. – 2015. – № 9.1. – С. 1–3.
4. Бажалкина, Н. С. к проблеме различных подходов к пониманию дискурса в современном языкознании / Н. С. Бажалкина // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – №1. – С. 156–160.
5. Белояр, А. Толковый словарь демократического новояза и эвфемизмов / А. Белояр. – М. : Наука, 2012. – 321 с.
6. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист; под редакц. Ю. С. Степанова. – М.: «Прогресс», 1974. – 448 с.
7. Болдырев, Н.Н. Вторичная репрезентация как особый тип представления знаний в языке / Н. Н. Болдырев, Л. В. Бабина // Филологические науки. – 2001. – №5. – С. 17–25.
8. Вашурина, Е. А. Политкорректность как коммуникативная категория современного английского языка (на материале художественных и публицистических текстов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Вашурина Екатерина Андреевна. – Самара, 2011. – 21 с.
9. Вербицкая М. В., Теория вторичных текстов (на материале английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Вербицкая Мария Валерьевна. – М., 2000. – 25 с.
10. Горбунов, А. Г. Дискурс как новая лингвофилософская парадигма: учебное пособие / А. Г. Горбунов. – Ижевск : Удмуртский университет, 2013. – 52 с.

11. Горбунов, А. Г. Дискурс как новая лингвистическая парадигма / А. Г. Горбунов // Актуальные задачи педагогики : материалы III Междунар. науч. конф. – Чита : Молодой ученый, 2013. – С. 23.
12. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – 1985. – Вып. 16. – С. 228–250.
13. Гуманова, Ю. Л. Политическая корректность как социокультурный процесс (на примере США) : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Гурманова Юлия Леонидовна – М., 1999. – 157 с.
14. Дейк, Т. А. ван Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. – Благовещенск : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
15. Дейк, Т. А. ван Стратегии понимания связного текста / Т. А. ван Дейк, В. Кинч // Новое в зарубежной лингвистике. – 1988. – Вып. 23. – С. 153–211.
16. Демьянков, В. З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века / В. З. Демьянков // Язык и наука конца 20 века. М.: Институт языкознания РАН, 1995. – С. 239-320.
17. Дискурс / М. А. Можейко и т.д. – URL: <http://gtmarket.ru/concepts/6987>, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 09.04.17).
18. Кибрик, А. А. Модус, жанры и другие параметры классификации дискурсов / А. А. Кибрик // Вопросы языкознания. – 2009. – № 2. – С. 3–21.
19. Красных, В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций / В. В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2001. – 270 с.
20. Крысин, Л. П. Политика / Л. П. Крысин // Толковый словарь иноязычных слов. – М. : Эксмо, 2008. – 944 с.
21. Левитас А. Курс «Ошибки словоупотребления»; Лекция №3. – URL: <http://temniykot.narod.ru/levitas.html>, свободный. – Загл. с экрана. – (дата обращения: 13.02.2018).

22. Мурзин, Л. Н. О суггестивно-магической функции языка / Л.Н. Мурзин // Фатическое поле языка (памяти профессора Л.Н.Мурзина) : межвуз. сб. научн. трудов. – Пермь : Изд. Перм. ун-та, 1998. – С. 108–114.
23. Ожегов, С. И. / Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азъ, 1992. – 846 с.
24. Панин, В. В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Панин Виталий Витальевич. – Тюмень, 2004. – 24 с.
25. Перельгут, Н. М. О структуре понятия «политический дискурс» / Н. М. Перельгут, Е. Б. Сухоцкая // Вестник Нижневартского государственного университета. – 2013. – №2. – С. 35–41.
26. Серио, П. Как читают тексты во Франции / П. Серио // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса : сборник статей представителей современной французской лингвистической школы / перевод с франц. И. Б. Иткина. – М. : Прогресс, 1999. – С. 14–53.
27. Сусов, И. П. История языкознания: учебное пособие для студентов старших курсов и аспирантов / И. П. Сусов. – Тверь : Тверской гос. ун-т, 1999. – 327 с.
28. Урманова, Л. Э. Политическая корректность в англо-русском и русско-английском переводе / Л. Э. Урманова // Филология и лингвистика в современном обществе : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). – М. : Буки-Веди, 2014. – С. 150–155.
29. Цурикова, Л. В. Политическая корректность как социокультурный и прагмалингвистический феномен / Л. В. Цурикова // Эссе о социальной власти / под общей ред. Л. И. Гришаевой. – Воронеж : ВГУ, 2001. – С. 94–102.
30. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – Волгоград : Перемена, 2000. – 368 с.

31. Эко, У. Полный назад! «Горячие войны» и популизм в СМИ / У. Эко; пер. с итал. Е. Костюкович. – М. : Эксмо, 2007. – 592 с.
32. Atkinson, J. M., Structures of Social Action: Studies in Conversation Analysis / J. M. Atkinson, J. Heritage. – P.; Cambridge : Editions de la Maison des Sciences de l'Homme : Cambr. UP, 1984. – P. 1–15.
33. Chafe, W. L. Prosodie and functional units of language / W.L. Chafe // Talking Data: Transcription and Coding in Discourse Research. – London : Hillsdale, 1993. – P. 33–44.
34. Coquet, J. C. Sermonique litteraire / J. C. Couquet. – P. : Mame, 1973. – 268 p.
35. Dressler, W. U., Introduction to Text Linguistics / W. U. Dressler, R. de Beaugrande. – London : Longman, 1981. – P. 282.
36. Harris, Z. S. Discourse analysis / Z. S. Harris // Language. – 1952. – Vol. 28, №1. – P. 130.
37. Labov, W. Language in the Inner City: Studies in the Black English Vernacular / W. Labov. – Philadelphia : University of Pennsylvania press, 1972. – 440 p.
38. Raymond, W. J. Dictionary of Politics / W. J. Raymond. – Lawrenceville, Virginia : Brunswick Publishing Co., 1995. – 730 p.
39. Salkie, R. Text and Discourse Analysis / R. Salkie. – London; New York : Longman, 1995. – 115 p.